

3 ● 2009

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Экономические споры:

ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ
и ПРАКТИКИ

3 ● 2009

Экономические Споры:

Учредители:

Федеральный арбитражный суд
Волго-Вятского округа
и Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
(Национальный исследовательский
университет)

Зарегистрирован

Министерством Российской Федерации
по делам печати и средств массовых
коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-9235 от
29.06.2001.

Выходит четыре раза в год.

Главный редактор

Смирнов А.Н.,
кандидат философских наук

Ответственный редактор

Окутин С.Г.

Редактор

Тимофеева А.С.

Компьютерная верстка

Кириянов Е.Ю.

Фото на обложке

Вехов И.А., Пиндюк А.В.

Редакция – ЗАО МЮЦ «НОМОС»,
603167, Нижний Новгород,
ул. Маршала Казакова, 3

Тел. (831) 2411-732

E-mail: nomos@52.ru

Перепечатка материалов допускается
только с письменного разрешения
редакции.

Ссылка на источник
публикации обязательна.

Мнения авторов по вопросам применения
норм права могут не совпадать
с официальной позицией
Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных публикаций.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ

Научно-практический журнал

Основан в 2001 году

Издание

Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа
и Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
(Национального исследовательского университета)

Редакционный совет:

Клюкин С.И., председатель Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа, заслуженный юрист Российской
Федерации

Петров А.В., проректор по учебной работе ННГУ
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент

Баландин Б.А., председатель Арбитражного суда
Нижегородской области, заслуженный юрист Российской
Федерации

Чубаров А.В., директор Приволжского филиала Российской
академии правосудия, председатель Третейского суда при
Торгово-промышленной палате Нижегородской области,
кандидат юридических наук

Рецензионный совет:

Бибииков А.И., доктор юридических наук, профессор
Ивановского государственного университета

Кононов П.И., доктор юридических наук, профессор кафедры
административного права Московской государственной
юридической академии (г. Киров)

Поляков Н.Ф., доктор экономических наук, начальник
Управления федеральной налоговой службы по Нижегородской
области, заведующий кафедрой систем налогообложения ННГУ
им. Н.И. Лобачевского

Романовская В.Б., доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Чеговадзе Л.А., доктор юридических наук, профессор,
декан факультета юриспруденции Нижегородского коммер-
ческого института

В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ Волго-Вятского округа

Обобщение судебной практики по спорам, связанным с перевозкой грузов железнодорожным транспортом Г.С. Апряткина, С.Г. Окутин.....	3
--	---

Обобщение судебной практики по рассмотрению споров, связанных с привлечением к административной ответственности в сфере таможенного правового регулирования Т.В. Базилева, Н.Е. Шкода.....	14
---	----

Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства И.А. Забурдаева, С.И. Кидямкин.....	23
--	----

Обзор практики рассмотрения споров, связанных с расходованием средств Фонда социального страхования Российской Федерации Т.В. Шутикова, А.Е. Генералова.....	32
---	----

МНЕНИЯ И СУЖДЕНИЯ

Сроки в налоговом праве. Виды сроков Е.А. Кирилова.....	42
--	----

Правовая связь объекта незавершенного строительства и земельного участка. Теория и практика двух судов Г.А. Свешников	51
--	----

О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в целях решения задач судопроизводства И.Г. Моисеева.....	57
--	----

УЛЫБКИ ФЕМИДЫ	65
----------------------------	----

Обобщение судебной практики по спорам, связанным с перевозкой грузов железнодорожным транспортом

Г.С. Априяткина,

председатель второго судебного состава
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

С.Г. Окутин,

помощник судьи
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

Транспорт является связующим звеном экономики страны, охватывающим все виды общественного производства, распределения и обмена. Потому правоотношения по перевозке можно отнести к наиболее востребованным правовым институтам гражданского права среди всех гражданско-правовых обязательств.

Отношения перевозки грузов железнодорожным транспортом регулируются главой 40 Кодекса (далее Кодекс), Федеральным законом от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее Устав), Правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом, постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта» и другими правовыми актами.

Цель данного обобщения – рассмотрение наиболее актуальных вопросов правового регулирования исполнения договоров перевозки железнодорожным транспортом, применения ответственности за нарушение перевозочного обязательства, в том числе за неподачу транспортных средств или непредъявление груза; за несохранность груза и просрочку его доставки, а также определение доказательственной базы по спору на соответствие транспортных документов требованиям федерального законодательства. Работа направлена на формирование единообразного понимания и применения законодательства в сфере железнодорожных перевозок грузов, обеспечивающих единство арбитражной практики на территории Волго-Вятского округа. Важность данной формы деятельности очевидна, ибо в условиях современных информационных технологий возрастает значение судебных вердиктов как формы выражения воли государства, так и составляющего фактора имиджа судебной системы в целом в общественном сознании.

Изменение правил правового регулирования перевозок грузов в условиях становления и развития обновленной структуры железнодорожного транспорта изменяет соответственно требования развивающегося транспортного законодательства и положения об ответственности за нарушение

обязательств железнодорожной перевозки грузов. Статистические данные кассационного производства за 2008 год и первое полугодие 2009 года свидетельствуют об определенном росте дел, связанных с перевозкой (93 дела, из них 56 дел по перевозке грузов железнодорожным транспортом). При этом интенсивно складывается практика по взысканию штрафных санкций с неисправного контрагента перевозочного процесса.

Значительному количеству споров за рассматриваемый период способствовал конфликт между ОАО «РЖД» в лице Северной железной дороги и ОАО «Северсталь», касающийся возможности списания штрафа за сверхнормативный простой транспортных средств в бесспорном порядке (20 дел). Увеличение кассационных жалоб со стороны истца – ЗАО «ПО Специализированные железнодорожные вагоны-цистерны» – по искам о взыскании пеней за просрочку в доставке порожних вагонов вызвано слабой аргументацией судьями первой инстанции применения к спорным правоотношениям статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях снижения размера законной неустойки (девять дел).

1. Согласно статье 791 Гражданского кодекса Российской Федерации организация подачи транспортных средств грузоотправителю осуществляется на договорной основе путем заключения договора перевозки, договора об организации перевозки либо договора, заключаемого посредством подачи грузоотправителем заявки и принятия ее перевозчиком.

Учет выполнения заявки, в том числе обеспечение грузоотправителя вагонами, и учет погрузки грузов в вагоны производится в учетной карточке, которая подписывается перевозчиком и грузоотправителем по окончании каждого суток такой погрузки (статья 11 Устава). Ответственность за неисполнение обязательства в соответствии с принятой заявкой неисправные контрагенты несут по правилам статей 794 Кодекса и статей 12, 94 Устава. При этом, согласно статье 94 Устава, ответственность грузоотправителя наступает в случае неиспользования поданных вагонов, а форма учетной карточки составлена таким образом, что в ней вместо графы об общем недогрузе в тоннах присутствует графа о недогрузе в вагонах. В этой связи в судебной практике возник вопрос о правомерности взыскания перевозчиком штрафа за невыполнение грузоотправителем заявки на железнодорожную перевозку нефтепродуктов в тоннах.

Ответственность, предусмотренная статьей 94 Устава, применяется к грузоотправителю и в случае невыполнения им заявки на перевозку нефтепродуктов в тоннах.

ОАО «РЖД» обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании штрафа за невыполнение заявок на перевозку нефтепродуктов. Две судебные инстанции признали исковые требования обоснованными, ибо вина грузоотправителя в неисполнении договорного обязательства подтверждена надлежаще составленными учетными карточками.

Общество обжаловало состоявшиеся судебные акты в порядке кассационного производства и потребовало их отмены, сославшись на статью 94 Устава, которая не устанавливает ответственности грузоотправителя за невыполнение заявки на перевозку грузов в тоннах. Данного подхода придерживается и Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа (постановление от 12.07.2007 по делу № А33-8/07-Ф02-4288/07).

Окружной суд в постановлении от 16.06.2008 по делу № А43-25918/2007-4-679 отклонил доводы подателя жалобы по следующим основаниям. В ре-

зультате подачи и принятия заявок между грузоотправителем и перевозчиком возникло гражданско-правовое обязательство, на основании которого, дорога обязана подать на станцию отправления шесть вагонов, а грузоотправитель – использовать транспортные средства для перевозки 336 тонн груза в срок, установленный в заявке. В силу статьи 94 Устава за невыполнение принятой заявки контрагенты несут ответственность в виде взыскания штрафа в размере 0,1 размера минимального размера оплаты труда за каждую непогруженную тонну в отношении грузов, перевозка которых установлена в вагонах и тоннах. Представленные в дело учетные карточки, подписанные участниками сделки по окончании каждого суток погрузки, свидетельствуют о выполнении грузоотправителем заявки в вагонах, но не о выполнении в тоннах. В этом случае, согласно пункту 7 Правил составления учетной карточки, штраф за невыполнение заявки взыскивается за фактическое количество непогруженных тонн груза. Системное толкование статей 116 и 94 Устава, предусматривающих основание как для возложения ответственности на грузоотправителя, так и освобождения его от уплаты штрафа, позволяет сделать вывод о том, что ненадлежащим исполнение спорного обязательства признается и в случае предъявления груза к перевозке в ином (меньшем) количестве, чем заявлено грузоотправителем в договоре (заявке).

2. Перевозчик вправе использовать денежные средства на лицевом счете контрагента в технологическом центре по обработке перевозочных документов (далее ТехПД) только на цели, которые стороны определили в договоре о форме и порядке расчетов через ТехПД.

При разрешении конфликта между ОАО «РЖД» в лице Северной железной дороги и ОАО «Северсталь», связанного с осуществлением расчетов через ТехПД, суды анализировали условия заключенного контрагентами договора, действующего в период начисления и списания железной дорогой спорной суммы (девять дел).

По мнению ветвевладельца (истца), у перевозчика отсутствовало право на безакцептное списание штрафа за нарушение срока оборота транспортных средств, ибо заключенный контрагентами договор регулирует порядок внесения платежей за услуги, к которым штраф, являющийся мерой ответственности, не относится. При этом истец не оспаривал наличие у железной дороги материально-правового и фактического основания для начисления штрафа.

В договоре 1995 года его участники определили цели, на которые перевозчик вправе использовать поступившие на лицевой счет клиента в ТехПД денежные средства и предусмотрели платежи, установленные Прейскурантом № 10-01. На момент совершения сделки Прейскурант № 10-01 действовал в редакции от 31.03.1989 и устанавливал конкретные тарифы на перевозку, а также сборы и штрафы, применяемые на всех линиях железных дорог. Денежные средства, учитываемые на лицевом счете истца в ТехПД, правомерно использованы железной дорогой для оплаты штрафов, предусмотренных Уставом, а потому отсутствовали основания для удовлетворения исковых требований.

Довод подателя жалобы о том, что договором 1995 года не предусмотрена возможность использования денежных средств, поступающих на счет в ТехПД на уплату штрафа, имеющего иную от платежа правовую характеристику, отклонен в силу статьи 431 Гражданского кодекса Российской Фе-

дерации. Толкование положений договора и последующее поведение сторон свидетельствуют о том, что с момента заключения договора до августа 2005 года перечисляемые истцом денежные средства использовались железной дорогой и для уплаты штрафа, что ветвеладельцем не оспаривалось (например, постановление от 24.12.2007 по делу № А82-14094/2006-22, определение ВАС РФ от 08.04.2008 № 4368/08).

По условиям договора 2005 года (пункта 3.1), предприятие осуществляет предварительную оплату услуг железной дороги по действующему на дату отгрузки тарифу Прейскуранта № 10-01 по оговоренным участниками сделки реквизитам. На дату отгрузки действовал Прейскурант № 10-01, утвержденный постановлением Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации от 17.06.2003 № 47-т/5, который уже не содержал раздел «Штрафы», что исключает возможность железной дороге использовать перечисляемые клиентом на счет в ТехПД денежные средства в беспорядном порядке.

Кроме того, в пункте 3.6 договора 2005 года стороны предусмотрели, что списание штрафов с лицевого счета истца в ТехПД допускается с письменного согласия предприятия.

В этих случаях требования ветвеладельца удовлетворены (например, постановление от 11.01.2008 по делу № А82-2628/2007).

3. Штрафы и пени, предусмотренные Уставом как мера ответственности за нарушение обязательств, связанных с перевозкой, являются законной неустойкой (статья 332 Кодекса). Действующая редакция пункта 1 статьи 333 Кодекса предусматривает право суда уменьшить размер как договорной, так и законной неустойки. Однако в проекте Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России предложено допустить уменьшение судом размера только в отношении договорной неустойки.

Незначительность просрочки в доставке груза, а также отсутствие убытков могут учитываться в качестве критериев для уменьшения размера ответственности, предусмотренной статьей 97 Устава, за просрочку доставки грузов или не принадлежащих перевозчику порожних вагонов, контейнеров.

ЗАО «ПО Специализированные железнодорожные вагоны-цистерны» обратилось в арбитражный суд с девятью исками к ОАО «РЖД» о взыскании пеней за просрочку доставки порожних вагонов.

По данным делам суд первой инстанции признал требования истца обоснованными и взыскал с перевозчика законную неустойку, предварительно по заявлению ответчика уменьшив ее размер со ссылкой на статью 333 Кодекса. При этом суд в решениях по одним делам в качестве критериев для уменьшения размера неустойки учел отсутствие доказательств убытков, причиненных истцу ненадлежащим исполнением ответчиком перевозочного обязательства и наличие незначительной просрочки в доставке грузов по основной массе отправок, а по другим – характер взаимоотношений сторон, а также сложившуюся динамику изменения индекса потребительских цен (уровень инфляции).

Снижение размера неустойки в каждом конкретном случае является одним из предусмотренных законом правовых способов, которыми законодатель наделил суд в целях недопущения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств. В этом смысле у суда по существу

возникает обязанность установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Таким образом, при применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суд должен был установить реальное соотношение предъявленной неустойки и последствий невыполнения должником обязательства по договору. Неисполнение договорного обязательства между хозяйствующими субъектами в большинстве случаев приводит к возникновению убытков, поэтому суд вправе дать оценку доказательствам на предмет причинения кредитором убытков и определения их размера.

При этом возложение обязанности на кредитора по правилам части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказать размер понесенных им убытков не противоречит статье 330 Кодекса, согласно которой кредитор по требованию об уплате неустойки не обязан доказывать причинение ему убытков, ибо данная правовая норма определяет понятие и основное назначение неустойки и не относится к вопросу об уменьшении ее размера.

Заявив ходатайство о снижении неустойки, ответчик по упомянутым делам Арбитражного суда Нижегородской области указал на явную несоразмерность суммы штрафа последствиям, наступившим в результате просрочки в доставке груза.

Обжалуемые судебные акты оставлены в кассационной инстанции без изменения, так как признано законным применение правил статьи 333 Кодекса ввиду незначительности просрочки в доставке груза по основной массе отправок (характер взаимоотношений сторон), а также отсутствия в деле доказательств в опровержение утверждения ответчика о явной несоразмерности суммы штрафа последствиям нарушенного перевозочного обязательства (например, постановление от 27.11.2008 по делу № А43-7074/2008 и постановление от 14.01.2009 по делу № А43-20037/2008-7-532).

Одновременно суд округа указал, что уровень инфляции не может учитываться в качестве критерия явной несоразмерности законной неустойки. Кроме того, уменьшение размера пеней за просрочку доставки груза до размера уровня инфляции не исполнит стимулирующую и компенсационную функции такого способа обеспечения обязательства.

4. Обстоятельства, являющиеся основанием для возникновения ответственности сторон перевозочного процесса фиксируются допустимыми средствами доказывания, составленными в соответствии с требованиями транспортного законодательства и условиями договора.

4.1. Взыскание штрафов

Суд не нашел правовых оснований к удовлетворению требований Общества о взыскании с ОАО «РЖД» **штрафа за несвоевременную уборку вагонов с железнодорожного подъездного пути необщего пользования** ввиду недоказанности истцом факта нарушения ответчиком сроков уборки, предусмотренных договором на эксплуатацию железнодорожного пути.

В процессе кассационного производства истец указал на ошибочность состоявшегося вердикта, ибо положения статьи 119 Устава и Правил составления актов не требуют составления коммерческого акта и акта общей формы для подтверждения факта задержки уборки вагонов, а потому про-

токолы совещаний являются надлежащими доказательствами.

Кассационная инстанция признала жалобу Общества несостоятельной.

Согласно названной норме права обстоятельства, в силу которых возникает ответственность перевозчика, удостоверяются коммерческим актом, актом общей формы и иными актами, порядок составления которых определяется правилами перевозок грузов.

В соответствии с пунктом 2 Правил оформления и взыскания штрафов и пункта 4.3 Правил эксплуатации и обслуживания путей необщего пользования основаниями для начисления сумм штрафов являются транспортная железнодорожная накладная, ведомость подачи и уборки вагонов, памятка приемосдатчика, акт общей формы, коммерческий акт и другие документы.

В подтверждение факта задержки уборки вагонов с подъездного пути Общество представило протоколы совещания по неуборке вагонов и ведомости подачи и уборки вагонов, не подписанные представителем клиента.

При оценке указанных документов суд сделал правомерный вывод о том, что таковые (с учетом их содержания, а также при отсутствии актов общей формы и памяток приемосдатчика) не позволяют определить данные, необходимые для начисления штрафа по статье 100 Устава. Кроме того, действующий договор в отличие от ранее заключенного, не предусматривает составления названных протоколов совещания (всего четыре дела; к примеру, постановление от 03.03.2008 по делу № А82-3787/2007-3).

4.2. Суд лишил доказательственного значения коммерческий акт, составленный с нарушением транспортного законодательства, и акт общей формы, как не имеющий отношения к спорному вагону, и отказал в удовлетворении иска железной дороги о взыскании с грузоотправителя **штрафа за превышение грузоподъемности транспортного средства.**

ОАО «РЖД» оспорило выводы суда, указав, что наличие в коммерческом акте подписи грузополучателя, не участвующего в проверке груза, не относится к существенным нарушениям правил заполнения перевозочных документов. Неверное указание в акте общей формы номера вагона, в котором установлен перегруз, является опечаткой, что подтверждается сопроводительными документами (накладной, квитанцией в приеме груза и приемосдаточным актом).

Окружной суд постановлением от 05.05.2009 подтвердил законность обжалуемого судебного акта по делу № А79-4605/2008.

Заключив договор перевозки ячменя, дорога в пути следования реализовала право, предоставленное ей статьей 27 Устава, и проверила достоверность массы груза, указанной в транспортной железнодорожной накладной, оформив свои действия актами.

Согласно статье 102 Устава и пункту 10 Правил оформления и взыскания штрафов при обнаружении превышения грузоподъемности вагона перевозчик составляет акт общей формы на проверку массы груза, коммерческий акт о несоответствии массы груза в транспортном средстве данным, прописанным в перевозочном документе.

В акте общей формы должны быть изложены обстоятельства, послужившие основанием для его составления (пункт 3.4 Правил составления актов). Применительно к имущественной ответственности грузоотправителя по названному делу – превышение грузоподъемности конкретного вагона. Следовательно, указание в акте общей формы номера вагона с перегрузом

имеет существенное значение, и данный факт не должен определяться косвенными признаками.

Коммерческий акт в силу прямого указания закона (статья 19 Устава и пункт 2.10 Правил) подписывается грузополучателем или его полномочным представителем (по доверенности на право подписания данного документа), если он участвовал в проверке груза, и перевозчиком. По данным коммерческого акта от 20.11.2007, при контрольной перевеске вагона участвовал представитель грузополучателя, который и подписал акт. Между тем из доверенности на представителя видно, что он наделен полномочиями на подписание коммерческого акта только 26.11.2007, а потому является неуправомоченным для участия в проверке груза и составлении коммерческого акта. Соответственно коммерческий акт справедливо не принят судом в качестве надлежащего средства доказывания.

4.3. Плата за пользование вагонами

По делу № А43-6935/2007-22-157 на промежуточной станции был задержан поезд, который следовал в адрес ЗАО. Посчитав, что задержка вызвана причинами, за которые отвечает ЗАО (занятость путей необщего пользования), и таковая привела к нарушению сроков доставки грузов, ОАО «РЖД» обратилось в суд с иском о взыскании платы за пользование задержанными вагонами на основании статьи 39 Устава.

Три судебные инстанции пришли к выводу о необоснованности заявленного требования, сославшись на отсутствие надлежащих доказательств задержки вагонов по причинам, зависящим от грузополучателя. При этом акты общей формы и извещение о задержке вагонов признаны недопустимыми доказательствами ввиду их составления с существенными нарушениями норм транспортного законодательства.

Вопреки пункту 2.4 Методических рекомендаций по оформлению ОАО «РЖД» задержки вагонов в пути следования от 08.09.2004 № 3263р, истец не представил доказательств передачи ЗАО извещения о задержке вагонов в пути следования и тем самым лишил грузополучателя возможности минимизировать наступление неблагоприятных последствий.

В нарушение требований пункта 3.2.1 Правил в дорожной ведомости отсутствуют удостоверенная представителем перевозчика отметка о составлении актов общей формы с указанием их даты и номера. В акте не прописана фамилия представителя грузоотправителя, присутствовавшего при оформлении акта и отказавшегося от его подписи.

4.4. Недобор провозной платы

ОАО «РЖД» обратилось в суд с иском к ООО о взыскании недобора железнодорожного тарифа, указав, что расчет провозной платы при осуществлении погрузки и выгрузки в местах необщего пользования, принадлежащих перевозчику, определяется как за повагонные отправки, без применения соответствующих поправочных коэффициентов. Предъявление к перевозке грузов группами вагонов, оформленных по одной накладной, как это имело место в спорной ситуации, неправомерно.

Из материалов дела видно, что контрагенты заключили договор на подачу и уборку вагонов ООО на железнодорожный путь необщего пользования, принадлежащий железной дороге. В силу пункта 4 Правил перевозок грузов железнодорожным транспортом грузов группами вагонов по одной накладной данный порядок перевозок грузов возможен при условии, что погрузка производится в местах необщего пользования, не принадлежащих

перевозчику.

При этом в соответствии с параграфом 120 Инструкции по ведению станционной коммерческой отчетности и пунктом 6.1 Типового технологического процесса товарных контор станций и ТехПД документом для начисления дополнительных сборов является накопительная карточка, состоящая станцией на каждого плательщика, в которой указываются необходимые данные для определения размера сбора. Документ подписывается ежедневно представителями плательщика, а случаи отказа от подписи карточки оформляются актом общей формы ГУ-23.

Дорога представила в обоснование расчета недобора провозной платы накопительную ведомость, в которой отсутствуют данные о железнодорожных накладных, по которым осуществлены недоборы платы и расчет недоплаты. Накопительная ведомость не подписана ООО и не содержит сведений о составлении акта общей формы об отказе в ее подписании. Не надлежащее составление документов, представленных истцом в обоснование иска явилось основанием к отказу в его удовлетворении (постановление от 27.08.2008 по делу № А82-1097/2008-22 и постановление от 01.09.2008 по делу № А82-1099/2008-22).

5. Перевозчик вправе взыскать плату за нахождение вагонов на железнодорожном пути необщего пользования за вычетом времени осуществления операций, которые не включаются в оплачиваемое время пользования вагонами. При этом учет времени нахождения вагонов на пути необщего пользования осуществляется на основании памяток приемосдатчика, ведомостей подачи и уборки вагонов, актов общей формы.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, удовлетворен иск Общества об обратном взыскании с ОАО «РЖД» платы за пользование вагонами, ибо ответчик не доказал наличия вины истца в сверхнормативном нахождении вагонов на железнодорожном пути необщего пользования. Представленные в дело ведомости подачи и уборки вагонов содержат данные, исключающие обязанность ветвевладельца вносить плату за пользование вагонами.

По мнению подателя жалобы, суд ошибочно не принял во внимание ведомости подачи и уборки вагонов, из которых не следует, что истцу предоставлено неоплачиваемое время пользования вагонами. При этом перевозчик оспаривает факт производства истцом операций, которые не входят в оплачиваемое время за пользование вагонами (маневровые работы).

Суд установил, что по условиям заключенного между Дорогой и Обществом договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования за пользование вагонами за время их нахождения на поименованном пути либо за время ожидания их подачи или уборки по причинам, зависящим от ветвевладельца, последний уплачивает плату по ставкам, установленным Тарифным руководством.

В силу пункта 2 статьи 58 Устава и пункта 4.3 Правил эксплуатации и обслуживания путей необщего пользования в случаях, если по прибытии составов грузополучатель выполняет своими средствами технологические операции, которые являются обязанностью перевозчика, время на выполнение этих операций не включается в оплачиваемое время пользования вагонами.

В дело представлены ведомости подачи и уборки вагонов, составленные в

соответствии с пунктом 5 параграфа 87 Инструкции по ведению станционной коммерческой отчетности и с пунктом 4.5 названных правил, которые в силу закона удостоверяют учет времени нахождения вагонов на железнодорожном пути необщего пользования. Указанные документы содержат данные о предоставлении клиенту льготного времени, то есть времени, не оплачиваемого за пользование вагонами, либо подписаны ветвевладельцем с особым мнением о необходимости предоставления неоплачиваемого времени, что исключает возможность начисления дорогой платы за пользование вагонами, а соответственно – удовлетворения кассационной жалобы (постановление от 21.07.2008 по делу № А82-5929/2007-7 и постановление от 12.11.2008 по делу № А82-13168/2007-7).

6. Договорная плата за пользование железнодорожным путем должна определяться контрагентами с учетом предельной цены, установленной государственными тарифами.

Согласно статье 424 Кодекса исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

Таким образом, нормам об устанавливаемых и регулируемых ценах придан императивный характер и условия договора о ценах должны им соответствовать. При регулируемых ценах цена в договоре определяется с учетом предельной цены. Условия договора, нарушающие установленные или регулируемые цены, недействительны, оплата принятых потребителем услуг осуществляется по установленным или регулируемым государственными органами ценам.

По делу № А79-5174/2008 о признании недействительным договора об оказании услуг по использованию железнодорожных путей необщего пользования суды не учли, что в приложении № 1 к данному договору контрагенты определили более высокие тарифы за услуги по договору, чем предельно допустимые тарифы, установленные постановлением Республиканской службой по тарифам, поэтому кассационная инстанция признала данную часть соглашения недействительной на основании статьи 168 Кодекса как несоответствующая пункту 1 статьи 424 Кодекса, а состоявшиеся судебные акты отменены в соответствующей части (постановление от 16.03.2009 по делу № А79-5174/2008).

7. Ответственность за несохранную перевозку грузов

7.1. По смыслу статей 796 Кодекса и 95 Устава, перевозчик отвечает за сохранность груза лишь в период, когда данный груз находится в его непосредственном владении. После выдачи груза уполномоченному лицу железная дорога не отвечает за его сохранность, поскольку лишена возможности контролировать условия его хранения.

По делу № А82-8272/2007-7 окружной суд подтвердил правильность состоявшегося судебного акта об отказе во взыскании с перевозчика стоимости утраченного при перевозке груза, поскольку грузополучатель принял груз без замечаний по сохранности груза и выявил факт недостачи после приемки груза.

По спорной отправке груз, адресованный ОАО «Метиз», прибыл на станцию назначения без признаков несохранной перевозки и выдан 20 апреля ОАО «Северсталь» на основании договора от 13.12.2006, что подтверждается пометкой приемосдатчика.

При перевеске груза ОАО «Северсталь» выявило недостачу 3985 килограммов чугунного проката.

В последующем ОАО «Метиз» (грузополучатель) составил акт приемки продукции (23 апреля), которым зафиксирована недостача 2820 килограммов проката.

Согласно договору от 13.12.2006, заключенному ОАО «Метиз» и ОАО «Северсталь», сохранность груза на железнодорожном пути необщего пользования осуществляется ОАО «Северсталь».

Принятие ОАО «Северсталь» спорного груза от перевозчика без замечаний исключает ответственность перевозчика, на что правомерно указал суд первой инстанции (постановление от 03.06.2008).

7.2. Прибытие груза в исправном вагоне за иными исправными запорно-пломбировочными устройствами (далее ЗПУ), нежели указанными в железнодорожной накладной, не является основанием для освобождения перевозчика от ответственности за несохранность груза в силу статьи 118 Устава.

В силу статей 796 Кодекса и 95 Устава наличие вины перевозчика в несохранной перевозке презюмируется; для освобождения от ответственности на него возлагается бремя доказывания своей невиновности.

В статье 118 Устава предусмотрены обстоятельства, при наступлении которых перевозчик автоматически освобождается от ответственности за утрату, недостачу, повреждение (порчу) перевозимых грузов. В данных случаях перевозчик не обязан доказывать свою невиновность в несохранной перевозке. Одним из таких обстоятельств является прибытие груза в исправном вагоне с исправными запорно-пломбировочными устройствами, установленными грузоотправителем.

По делу № А82-11543/2007-7 при комиссионной выгрузке на станции назначения выявлен факт недостачи 9700 килограммов цемента и установлено несоответствие ЗПУ, указанного в перевозочном документе, ЗПУ, обнаруженному на вагоне. Данные обстоятельства зафиксированы по правилам статьи 42 Устава в коммерческом акте.

Суд признал необоснованным утверждение заявителя о наличии оснований для освобождения железной дороги от имущественной ответственности в силу статьи 118 Устава и взыскал с нее стоимость утраченного груза, поскольку она не доказала свою невиновность в его недостаче (постановление от 06.11.2008).

7.3. В соответствии со статьей 118 Устава перевозчик освобождается от ответственности за несохранность принятого к перевозке груза, если его перевозка осуществлялась в сопровождении представителей грузоотправителя или грузополучателя.

Перевозка груза под охраной представителя грузоотправителя является основанием для освобождения перевозчика от ответственности за утрату груза и при отсутствии доказательств невиновности перевозчика.

Грузополучатель обратился в арбитражный суд с иском к перевозчику, ведомственной охране и грузоотправителю о взыскании стоимости груза, недостающего в условиях несохранной перевозки.

Окружной суд признал законными решение и постановление первых двух инстанций об удовлетворении иска за счет ведомственной охраны в силу следующего.

ОАО «РУМО» и ОАО «ЛМЗ «Свободный сокол» заключили договор поставки металлопродукции от 22.10.2004. По условиям договора, продукция отгружается железнодорожным транспортом.

ОАО «ЛМЗ «Свободный сокол» (заказчик) и ФГП ВО ЖДТ России (охрана) заключили договор от 06.09.2007 на оказание услуг по сопровождению и охране вагонов с грузами в пути следования при перевозке железнодорожным транспортом.

ОАО «РЖД» и ОАО «ЛМЗ «Свободный сокол», согласно железнодорожной накладной № ЭО 169223, заключили 15.04.2008 договор перевозки 68 тонн чугуна.

Перевозка груза осуществлена в сопровождении представителя грузоотправителя на основании договора от 06.09.2007.

На станции назначения полувагон с грузом выдан грузополучателю с недостатчей в 13 840 килограммов, что подтверждается коммерческим актом.

При сопровождении груза ведомственной охраной ее сменные проводники являются лицами, уполномоченными грузоотправителем на сопровождение груза в пути следования на основании указанного договора услуг (статья 17 Устава, пункт 4 Правил перевозки).

Материалами дела подтверждено, что недостача груза установлена при обстоятельствах действия презумпции невиновности дороги при неисполнении ведомственной охраной договорного обязательства по сохранной доставке груза. С учетом изложенного суд правомерно удовлетворил иск и взыскал убытки в размере стоимости утраченного груза с неисправного контрагента.

При этом кассационная инстанция отклонила довод заявителя о том, что надлежащим истцом по делу является грузоотправитель, так как договор ведомственной охраны с грузоотправителем по охране и сопровождению грузов содержит условия договора в пользу третьего лица, поэтому требование о привлечении охранной организации к ответственности за несохранность принятого к перевозке груза вправе предъявить грузополучатель (постановление от 15.06.2009 по делу № А43-11493-4-319). Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в определении от 13.05.2009 № ВАС-5665/09 не опроверг правильность данной позиции.

Обобщение судебной практики по рассмотрению споров, связанных с привлечением к административной ответственности в сфере таможенного правового регулирования

Т.В. Базилева,

судья
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

Н.Е. Шкода,

помощник судьи
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

С целью достижения единства судебной-арбитражной практики в данном обобщении проанализированы дела, рассмотренные судьями административной коллегии за 10 месяцев 2008 года, и приведена правовая позиция Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа по наиболее характерным спорам.

Виды административных правонарушений в области таможенного дела (нарушения таможенных правил) и меры ответственности за их совершение определены в главе 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановление о привлечении к административной ответственности за сообщение таможенному органу недостоверных сведений о весе товаров при прибытии на таможенную территорию Российской Федерации правомерно признано недействительным, так как на перевозчика не возлагается обязанность по взвешиванию товара при его погрузке.

По результатам рассмотрения арбитражного дела удовлетворены требования Общества о признании недействительным постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности по части 3 статьи 16.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В ходе досмотра товара, ввезенного Обществом (перевозчиком) на территорию Российской Федерации, таможня установила, что фактический вес брутто товара превышает вес, заявленный в товаросопроводительных документах.

В силу части 3 статьи 16.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сообщение таможенному органу недостоверных сведений о количестве грузовых мест, об их маркировке, о наименовании, весе и (или) об объеме товаров при прибытии на таможенную территорию Российской Федерации или при убытии с таможенной территории Российской Федерации товаров и (или) транспортных средств, либо

для получения разрешения на внутренний таможенный транзит или для его завершения, либо при помещении товаров на склад временного хранения путем представления недействительных документов влечет наложение на юридических лиц административного штрафа в размере от 500 до 1000 минимальных размеров оплаты труда с конфискацией товаров, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения.

Отношения, связанные с международной перевозкой грузов автомобильным транспортом, регулируются международными договорами, участником которых является Российская Федерация. При этом в силу пункта 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации нормы международного права обладают приоритетом по отношению к национальному законодательству.

Как указано в статье 39 Таможенной конвенции о договоре международной перевозки грузов с применением книжки МДП от 14.11.1975, расхождения между сведениями, приведенными в грузовом манифесте книжки МДП, и содержимым дорожного транспортного средства, состава транспортных средств или контейнера не рассматриваются как нарушения названной конвенции владельцем книжки МДП, если приведено удовлетворяющее компетентные органы доказательство того, что эти расхождения не являются результатом ошибок, допущенных преднамеренно или по небрежности при погрузке или отправке груза или при составлении упомянутого манифеста.

Под выражением «ошибки, допущенные по небрежности» следует понимать действия, которые совершены не преднамеренно и с полным знанием обстоятельств, а обусловлены непринятием необходимых разумных мер для обеспечения точности сведений в каждом конкретном случае (пояснительные записки к конвенции МДП).

Согласно статье 8 и пункту 2 статьи 9 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19.05.1956 (далее - КДГП) при принятии груза перевозчик обязан проверить точность записей, сделанных в накладной относительно числа грузовых мест, а также их маркировки и номеров; внешнее состояние груза и его упаковку. Если перевозчик не имеет достаточной возможности проверить правильность указанных записей и внешнее состояние груза, он должен вписать в накладную обоснованные оговорки. При отсутствии в накладной обоснованных перевозчиком оговорок имеется презумпция, что груз и его упаковка были внешне в исправном состоянии в момент принятия груза перевозчиком и что число грузовых мест, а также их маркировка и номера соответствовали указаниям накладной.

Приведенными международными правовыми нормами предусмотрен исчерпывающий перечень сведений, которые обязан проверить перевозчик. Вес товара не отнесен к сведениям, проверка точности которых входит в обязанности перевозчика.

Удовлетворив требования предприятия, суд исходил из того, что в связи с размещением товара в автомобиле и прицепе, а также отсутствием соответствующих методик водитель не имел возможности приблизительного визуально определить вес перевозимого товара, следовательно, дальнейшие действия перевозчика по проверке веса товара выходят за рамки необходимых разумных мер для обеспечения точности сведений, значимых для таможенных целей.

При таких обстоятельствах, суд пришел к правильному выводу об отсутствии в действиях Общества состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена в части 3 статьи 16.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Аналогичные выводы сделаны при рассмотрении дел № А82-309/2008-29, А82-308/2008-29, А11-8141/2007-К2-27/1.

Незаявление в грузовой таможенной декларации части однородного товара, указание сведений только об одном товаре при декларировании товарной партии, состоящей из нескольких товаров, или представление к таможенному оформлению товара, отличного от того, сведения о котором были заявлены в таможенной декларации, является основанием для привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В ходе досмотра таможня установила, что фактический вес нетто ввезенного Обществом на территорию Российской Федерации товара не соответствует весу нетто, заявленному в грузовой таможенной декларации, что привело к занижению суммы таможенных платежей.

Посчитав, что действия Общества подпадают под признаки правонарушения, ответственность за которое установлена в части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - заявление декларантом недостоверных сведений о весе товара, таможенный орган вынес постановление о привлечении Общества к административной ответственности по указанной статье в виде штрафа.

В соответствии с частью 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях заявление декларантом либо таможенным брокером (представителем) при декларировании товаров и (или) транспортных средств недостоверных сведений о товарах и (или) транспортных средствах, если такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера, влечет наложение административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратной суммы уплаченных таможенных пошлин, налогов с конфискацией товаров и (или) транспортных средств, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

В ходе рассмотрения спора суды подтвердили факт совершения Обществом административного правонарушения. Вместе с тем, учитывая, что при декларировании ввезенного на таможенную территорию Российской Федерации товара Общество не заявило к оформлению часть однородного товара они пришли к выводу о том, что в его действиях содержатся признаки правонарушения, предусмотренного в части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность за недекларирование товаров и (или) транспортных средств, когда лицом фактически не выполняются требования таможенного законодательства по декларированию и таможенному оформлению товара, то есть таможенному органу не заявляется весь товар либо его часть (не заявляется часть однородного товара либо

при декларировании товарной партии, состоящей из нескольких товаров, в таможенной декларации сообщаются сведения только об одном товаре или к таможенному оформлению представляется товар, отличный от того, сведения о котором были заявлены в таможенной декларации).

Если же товар по количественным характеристикам задекларирован полностью, но декларантом либо таможенным брокером (представителем) в таможенной декларации заявлены не соответствующие действительности (недостовверные) сведения о качественных характеристиках товара, необходимых для таможенных целей, эти действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренный частью 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при условии, что такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера.

Объективную сторону состава данного правонарушения образует незаявление таможенному органу всего товара либо его части, поэтому незаявление части однородного товара либо при декларировании товарной партии, состоящей из нескольких товаров, указание в таможенной декларации сведений только об одном товаре или представление к таможенному оформлению товара, отличного от того, сведения о котором были заявлены в таможенной декларации, подлежит квалификации по части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В рассматриваемом случае имело место незаявление к таможенному оформлению части товара, то есть Общество при декларировании неправильно указало количественные характеристики ввезенного товара (его вес).

Таким образом, выводы судов об отсутствии в действиях Общества состава правонарушения, предусмотренного в части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и квалификация совершенного правонарушения по части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, являются верными.

Наличие в транспортном средстве товара, не включенного в таможенную декларацию, образует состав правонарушения, предусмотренного в части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При проведении таможенного досмотра ввезенных Обществом товаров должностные лица таможенного органа обнаружили товары, не внесенные в грузовую таможенную декларацию.

За допущенное правонарушение постановлением таможенного органа Общество привлечено к ответственности по части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Общество обжаловало данное постановление в арбитражный суд, указав, что незадекларированная часть товара принадлежит другому лицу.

Суд отказал в удовлетворении заявленного требования, указав на наличие в действиях импортера состава вменяемого административного правонарушения, при этом руководствовался следующим.

За недекларирование по установленной форме (устной, письменной или электронной) товаров, подлежащих декларированию, в части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Согласно статье 124 Таможенного кодекса Российской Федерации декларирование производится путем заявления по установленной форме точных сведений о товарах и транспортных средствах, об их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей.

В статье 127 Таможенного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что до подачи таможенной декларации декларант вправе под таможенным контролем осматривать и измерять товары.

Судом установлено, что Общество являлось лицом, которому на основании статьи 16 Таможенного кодекса Российской Федерации предоставлено право совершать с товарами действия, предусмотренные настоящим Кодексом. Общество не задекларировало часть ввезенного товара и не воспользовалось предоставленным правом для идентификации и пересчета поступивших товаров с целью подачи грузовой таможенной декларации с указанием достоверных сведений. Факт наличия в транспортном средстве товара, не включенного в таможенную декларацию, подтвержден документально и Обществом не оспаривался.

При таких обстоятельствах суд сделал правильные выводы о том, что Общество не выполнило надлежащим образом обязанность по декларированию поступившего товара, а в его действиях содержится состав правонарушения, предусмотренного в части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ответственность по статье 16.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях наступает за нарушение срока хранения товара на складе временного хранения независимо от количества партий, поступивших по одной грузовой таможенной декларации на склад на конкретную дату.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании постановления таможенного органа о привлечении к административной ответственности по статье 16.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При рассмотрении дела судом установлено, что товар, поступивший в рамках внешнеторгового контракта по одной грузовой таможенной декларации, завозился на склад временного хранения двумя партиями. Таможенным органом установлен единый срок временного хранения товара по обеим партиям.

В связи с тем, что товар в установленный срок хранения не был вывезен со склада, таможенный орган пришел к выводу о нарушении Обществом срока временного хранения товаров и, усмотрев в действиях последнего составы двух административных правонарушений (по каждой партии товаров отдельно), вынес постановление о привлечении Общества к ответственности по статье 16.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафов за два правонарушения.

Суд первой инстанции усмотрел в рассматриваемом случае составы двух административных правонарушений, в связи с чем поддержал позицию таможенного органа.

Отменив принятый судебный акт, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

В статье 16.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность за нарушение сроков временного хранения товаров.

В соответствии со статьей 103 Таможенного кодекса Российской Федерации срок временного хранения товаров составляет два месяца. Предельный срок временного хранения товаров составляет четыре месяца, если иное не установлено настоящей статьей (часть 1 данной статьи).

Исчисление срока временного хранения товаров начинается со дня их помещения на склад временного хранения либо со дня приобретения товарами статуса товаров, находящихся на временном хранении, в соответствии с настоящим Кодексом (часть 4 данной статьи).

Судом установлено, что спорные товары поступили на склад временного хранения двумя партиями. Для совершения Обществом необходимых действий по оформлению товаров в свободное обращение таможенный орган установил единый срок в отношении обеих партий товаров, который истекал в один день.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного в статье 16.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выражается в нарушении установленного срока временного хранения товаров.

С учетом того, что срок хранения, установленный таможенным органом, истек по обеим партиям товара одновременно, суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии у таможни правовых оснований для признания Общества виновным в совершении двух административных правонарушений.

Выдача перевозчиком груза, находящегося под таможенным контролем, без соответствующего разрешения таможни является основанием для привлечения к ответственности, предусмотренной в пункте 1 статьи 16.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Общество обжаловало в арбитражный суд постановление таможенного органа, которым оно привлечено к административной ответственности по пункту 1 статьи 16.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Основанием для привлечения послужил факт выдачи Обществом, осуществляющим железнодорожные перевозки, находящегося на временном хранении товара без специального разрешения таможенного органа.

Суды двух инстанций отказали в удовлетворении заявленного требования, указав на наличие в действиях Общества состава вменяемого ему правонарушения.

Общество не согласилось с вынесенными судебными актами и обжаловало их в кассационную инстанцию. По мнению Общества, его вина в совершении вменяемого ему административного правонарушения не доказана. Товар, прибывший в спорном вагоне на станцию, не был на временном хранении, а помещен под иной таможенный режим - внутренний таможенный транзит.

Отклонив доводы заявителя, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

В части 1 статьи 16.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность за недоставку товаров, перевозимых в соответствии с внутренним таможенным транзитом либо помещенных под таможенный режим международного таможенного транзита, в место доставки, а равно выдачу (передачу) без разрешения та-

моженного органа либо утрату товаров, имеющих статус находящихся на временном хранении, помещенных под таможенный режим международного таможенного транзита либо хранящихся на таможенном складе или свободном складе.

Согласно статье 97 Таможенного кодекса Российской Федерации таможенный перевозчик обязан соблюдать условия и требования, установленные Кодексом в отношении перевозки товаров, находящихся под таможенным контролем.

В силу пункта 2 статьи 77 Таможенного кодекса Российской Федерации с момента предъявления товаров в месте их прибытия такие товары приобретают статус находящихся на временном хранении.

Временное хранение товаров - таможенная процедура, при которой иностранные товары хранятся без уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения к ним ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, до их выпуска в соответствии с определенным таможенным режимом либо до помещения их под иную таможенную процедуру (статья 99 Таможенного кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 116 Таможенного кодекса Российской Федерации по запросу железной дороги допускается временное хранение товаров, перевозимых железнодорожным транспортом, до их разгрузки непосредственно в транспортных средствах, находящихся на железнодорожных путях этой железной дороги в местах, которые не являются складами временного хранения и расположение которых согласовано с таможенными органами. Указанные места являются зоной таможенного контроля. Железная дорога обязана обеспечить сохранность товаров и исключить доступ к ним посторонних лиц. Товары, хранящиеся в транспортных средствах в зоне таможенного контроля, в соответствии с указанной статьей рассматриваются для таможенных целей как находящиеся на временном хранении. Разгрузка товаров и их перемещение в любое другое место допускаются с разрешения таможенного органа.

В рассматриваемой ситуации товар находился в железнодорожном вагоне на железнодорожной станции в постоянной зоне таможенного контроля, и имел статус находящегося на временном хранении. Факт выдачи Обществом груза, находящегося под таможенным контролем, установлен судами и подтвержден материалами дела, поэтому в удовлетворении заявленных требований было отказано правомерно.

Неустановление таможенным органом срока для представления недостающих сведений при подаче неполной таможенной декларации исключает ответственность по части 3 статьи 16.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением таможенного органа Общество привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 16.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за непредставление в установленный срок недостающих сведений в случае подачи неполной таможенной декларации.

Таможенный орган установил, что для целей таможенного оформления и таможенного контроля экспортируемого товара Общество подало неполную таможенную декларацию, в которой обязалось до 16.07.2007 представить документ, подтверждающий убытие товаров с таможенной территории

Российской Федерации, – коносамент. Фактически коносамент представлен 19.07.2007.

В отношении Общества вынесено постановление о привлечении к административной ответственности, предусмотренной в части 3 статьи 16.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Посчитав данное постановление незаконным, Общество обратилось в суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворив заявленные требования, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения Общества к административной ответственности.

В соответствии со статьей 131 Таможенного кодекса Российской Федерации подача таможенной декларации должна сопровождаться представлением в таможенный орган документов, подтверждающих заявленные в таможенной декларации сведения.

Если отдельные документы не могут быть представлены одновременно с таможенной декларацией, то по мотивированному обращению декларанта в письменной форме таможенные органы в письменной форме разрешают представление таких документов в срок, необходимый для их получения, но не позднее чем в течение 45 дней после принятия таможенной декларации, если иной срок для представления отдельных документов и сведений не предусмотрен настоящим Кодексом. Декларант представляет в письменной форме обязательство о представлении документов в установленный срок.

Согласно пункту 1 статьи 135 Таможенного кодекса Российской Федерации, если декларант не располагает всей необходимой для заполнения таможенной декларации информацией по причинам, не зависящим от него, разрешается подача неполной таможенной декларации при условии, что в ней заявлены сведения, необходимые для выпуска товаров, исчисления и уплаты таможенных платежей, подтверждающие соблюдение ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, а также позволяющие идентифицировать товары по совокупности их количественных и качественных характеристик.

При подаче неполной таможенной декларации декларант принимает обязательство в письменной форме представить недостающие сведения в срок, установленный таможенным органом, который для иностранных товаров не может превышать 45 дней со дня принятия неполной таможенной декларации таможенным органом.

Для российских товаров срок, в течение которого декларант обязан представить недостающие сведения, устанавливается исходя из времени, необходимого для транспортировки товаров в место убытия, навигационных, иных условий и не может превышать восьми месяцев со дня принятия неполной таможенной декларации таможенным органом.

Из содержания приведенных норм следует, что Таможенный кодекс Российской Федерации устанавливает предельный, восьмимесячный, срок для представления недостающих документов. Конкретный срок может быть установлен в гарантийном обязательстве декларанта, а таможенный орган, путем вынесения соответствующего распорядительного документа, утверждает временные пределы, за нарушение которых может наступить административная ответственность.

Общество в грузовой таможенной декларации приняло добровольное

обязательство о представлении сведений о коносаменте. Вместе с тем доказательств принятия таможенным органом распорядительного документа, утверждающего сроки представления недостающих сведений, а также доказательств уведомления декларанта о принятии таких сроков, в материалы дела не представлено.

Учитывая, что предельный, восьмимесячный, срок, установленный в статье 135 Таможенного кодекса Российской Федерации, Обществом не нарушен, а таможенным органом не установлен срок представления необходимых документов, суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии оснований для привлечения Общества к административной ответственности по части 3 статьи 16.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (дело № А29-6404/2007).

Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства

И.Л. Забурдаева,

судья
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

С.И. Кидямкин,

помощник судьи
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

1. При нарушении антимонопольного законодательства субъектом естественной монополии его положение на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии, признаётся доминирующим (не доказывается).

Общество с ограниченной ответственностью «Н» (далее – ООО «Н») обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия закрытого акционерного общества «К» (далее – ЗАО «К», Общество), выразившиеся в выставлении счетов-фактур на услуги по электроснабжению (передаче электрической энергии) по завышенным ценам, а также в требовании оплатить соответствующие суммы под угрозой отключения электроснабжения.

Рассмотрев дело, комиссия антимонопольного органа установила, что ЗАО «К» в границах принадлежащих ему электрических сетей является субъектом естественной монополии; ООО «Н» оказывает услуги по передаче электрической энергии по ценам, которые для него не были утверждены в установленном порядке, в связи с чем пришла к выводу о наличии в действиях ЗАО «К» нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон), отразила его в решении и выдала хозяйствующему субъекту предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

ЗАО «К» не согласилось с принятыми антимонопольным органом ненормативными актами и обжаловало их в арбитражный суд.

Арбитражный суд удовлетворил заявленные требования. Суд исходил из недоказанности антимонопольным органом доминирующего положения ЗАО «К» на рынке названных услуг.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил решение суда и передал дело на новое рассмотрение.

В части 1 статьи 10 Закона установлен запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

В соответствии с частью 5 статьи 5 Закона доминирующим признаётся

положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Следовательно, для состава указанного правонарушения необходимы следующие условия: хозяйствующий субъект, его доминирующее положение на соответствующем товарном рынке и наступление одного из перечисленных последствий. При этом в случае, если хозяйствующий субъект осуществляет свою деятельность на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии, его доминирующее положение презюмируется (признаётся установленным), а проверке подлежат остальные условия деятельности хозяйствующего субъекта.

В силу части 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» услуги по передаче электрической энергии относятся к естественной монополии.

Факт оказания ЗАО «К» услуг по передаче электрической энергии в пределах сетей, принадлежащих данному хозяйствующему субъекту, судом первой инстанции установлен и Обществом не оспаривался.

При разрешении спора суд не учёл положения части 5 статьи 5 Закона и ошибочно посчитал недоказанным контролирующим органом факт доминирования хозяйствующего субъекта на рынке рассматриваемых услуг.

Дело передано суду на новое рассмотрение для проверки всех обстоятельств, с которыми антимонопольное законодательство связывает наличие в действиях конкретного хозяйствующего субъекта состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10 Закона.

2. Для квалификации действий (бездействия) как «злоупотребление доминирующим положением» достаточно наличия любого из последствий: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

В антимонопольный орган поступило обращение Прокурора о проведении проверки открытого акционерного общества «Л» (далее – ОАО «Л»), включенного в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определённого товара долю более 35 процентов, с долей более 65 процентов на рынке услуг по реализации электрической энергии, на соответствие антимонопольному законодательству Российской Федерации его действий по дополнению договоров энергоснабжения, заключённых с абонентами, условием, согласно которому последние обязаны, в случае использования ими электроэнергии на отопление и горячее водоснабжение в часы максимальной нагрузки энергосистемы без письменного разрешения государственного надзорного учреждения, уплатить ОАО «Л» штраф в размере пяти-кратной стоимости электрической энергии, потреблённой на отопление и горячее водоснабжение, по максимальному тарифу, действовавшему в период конкретного нарушения.

Рассмотрев дело, комиссия антимонопольного органа признала ОАО «Л» нарушителем части 1 статьи 10 Закона и выдала ему предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства путём исключения из договоров энергоснабжения спорной обязанности абонентов.

ОАО «Л» обжаловало ненормативные акты антимонопольного органа в арбитражный суд.

Суды двух инстанций правомерно отказали Обществу в признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.

Запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее поло-

жение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, установлен в части 1 статьи 10 Закона. В этой же норме перечислены и возможные действия (бездействие), характеризующиеся как злоупотребление доминирующим положением.

Таким образом, злоупотреблением доминирующим положением могут быть признаны любые действия (бездействие) при условии, если они привели либо могут привести к наступлению какого-либо из перечисленных последствий: недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц.

При этом следует отметить, что, квалифицируя конкретное действие (бездействие) хозяйствующего субъекта в качестве названного правонарушения, необходимо учитывать пределы реализации гражданских прав (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и определить, в частности, создаётся ли им (действием либо бездействием) возможность для отдельных лиц устранить конкуренцию на соответствующем товарном рынке; налагаются ли на участников или третьих лиц конкретного товарного рынка ограничения, не соответствующие достижению целей такого действия (бездействия); может ли данное действие (бездействие) быть признано допустимым по иным основаниям (часть 1 статьи 13 Закона).

В соответствии с частью 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

В рассматриваемом случае суды обоснованно пришли к выводу о том, что включение ОАО «А» в договоры энергоснабжения спорного условия о штрафных санкциях, которое по сути изменило установленную цену на электрическую энергию, ущемляет интересы неограниченного круга потребителей (абонентов).

3. Органам местного самоуправления запрещается осуществлять действия, которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Антимонопольный орган рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Б» (далее – ООО «Б», Общество) о нарушении администрацией муниципального образования (далее – Администрация) антимонопольного законодательства и установил, что Общество в 2006 году неоднократно обращалось в комиссию по организации перевозок частными автобусами на территории городского округа с заявками на право оказывать услуги по перевозке пассажиров по конкретным маршрутам.

Комиссия дважды отказывала ООО «Б» в рассмотрении поданных им заявок по причине обеспеченности населения транспортными услугами. В то же время аналогичные заявки других перевозчиков, ООО «М» и ООО «Р», направленные ими незадолго до обращений ООО «Б», комиссией были удовлетворены и с ними заключены соответствующие договоры.

Усмотрев в действиях Администрации признаки нарушения части 1 статьи 15 Закона, антимонопольный орган возбудил дело.

По результатам рассмотрения дела комиссия антимонопольного органа пришла к выводу о том, что Администрация нарушила порядок привлечения частных перевозчиков к обслуживанию спорных маршрутов и в её

действиях имеется состав правонарушения, предусмотренный частью 1 статьи 15 Закона, о чём приняла решение и выдала Администрации предписание.

Администрация не согласилась с названными ненормативными актами антимонопольного органа и обжаловала их в арбитражный суд.

Суды отказали Администрации в удовлетворении заявленных требований.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа счёл состоявшиеся судебные акты законными и обоснованными.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения городского округа относятся, в частности, создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения в границах городского округа.

В части 1 статьи 15 Закона определено, что органам местного самоуправления запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Следовательно, если отсутствует федеральный закон, предписывающий данному органу принять соответствующий акт либо осуществить определённое действие (воздержаться от его совершения), которые ограничивают, устраняют конкуренцию либо могут привести к таким последствиям, то требования антимонопольного органа о прекращении нарушения Закона правомерны.

В данном случае суды установили, что право Администрации рассматривать вопросы оказания транспортных услуг частными перевозчиками предусмотрено уставом муниципального образования. Порядок допуска владельцев частных автобусов к работе на пассажирских маршрутах общего пользования в области, в которой расположен городской округ, предусмотрен соответствующим Положением, утверждённым постановлением администрации области. Согласно данному Положению для рассмотрения предложений владельцев частных автобусов, желающих участвовать в перевозках пассажиров, создаются специальные комиссии. В случае превышения количества заявок над потребностью в определённых услугах, с целью получения наиболее выгодных для пассажиров и бюджета условий перевозок комиссией объявляется конкурс. Владелец частного автобуса может претендовать на обслуживание существующего маршрута (части рейсов), где работает другой перевозчик, если на конкурсной основе предложит более выгодные условия выполнения перевозок и обеспечит соблюдение всех требований к перевозкам на маршруте.

Материалы дела свидетельствовали о том, что ещё до обращения ООО «Б» с соответствующими заявками в 2001 году между Администрацией и обществами «М» и «Р» были заключены договоры на перевозку пассажиров по спорным маршрутам. Срок действия этих договоров заканчивался в 2006 году. В конце 2006 года в Администрацию поступили заявки от нескольких частных перевозчиков, изъявивших желание оказывать пассажирские услуги по спорным маршрутам, в связи с чем фактическое количество за-

явок превысило необходимую потребность в данных услугах, но Администрация не объявила конкурса.

При таких обстоятельствах суды пришли к правильному выводу о том, что действия Администрации не соответствуют нормам антимонопольного законодательства, и обоснованно признали законным решение контролирующего органа.

4. При несогласии организации (органа местного самоуправления) с признанием её нарушителем антимонопольных требований в процессе организации и проведения торгов арбитражный суд оценивает соблюдение антимонопольным органом правил установления данного факта.

Общество с ограниченной ответственностью «П» (далее – Общество) обратилось в антимонопольный орган с заявлением о нарушении Управлением администрации муниципального образования (далее – Управление) антимонопольного законодательства. Нарушение выразилось в том, что Управление при рассмотрении заявок на участие в конкурсе по приобретению недвижимости не допустило к нему Общество ввиду отсутствия у его представителя документа, подтверждающего полномочия лица, выдавшего соответствующую доверенность (копии протокола общего собрания участников Общества об избрании президента Общества).

Рассмотрев дело, возбужденное в отношении Управления по признакам нарушения им части 2 статьи 17 Закона, комиссия антимонопольного органа пришла к выводу о наличии в действиях Управления нарушения названной нормы Закона, что отразила в решении, на основании которого выдала ему предписание о недопущении нарушения антимонопольного Закона посредством ограничения доступа к участию в торгах.

Управление не согласилось с названными ненормативными актами антимонопольного органа и обжаловало их в арбитражный суд, который отказал Управлению в удовлетворении заявленных требований.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с выводами суда первой инстанции в силу следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 17 Закона при проведении торгов закупаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Из содержания части 2 статьи 17 Закона следует, что органы местного самоуправления, выступающие в качестве организаторов торгов, не вправе вводить не предусмотренное федеральными законами или иными нормативными правовыми актами ограничение доступа к участию в торгах.

Отношения в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд регулирует Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 94-ФЗ).

Согласно статьям 7, 12, 25 и 27 Федерального закона № 94-ФЗ при размещении заказа путем проведения конкурса создается конкурсная комиссия, которая осуществляет: вскрытие конвертов с заявками на участие в конкурсе, отбор участников конкурса, рассмотрение, оценку и сопоставление заявок на участие в конкурсе, определяет победителя конкурса, ведёт протокол вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе, протокол рассмотрения заявок на участие в конкурсе, протокол оценки и сопо-

ставления заявок на участие в конкурсе, протокол об отказе от заключения контракта. Заявки на участие в конкурсе рассматриваются комиссией на соответствие требованиям, установленным конкурсной документацией; по результатам рассмотрения заявок комиссия принимает решение о допуске к участию в конкурсе участника размещения заказа или об отказе в допуске такого участника в порядке и по основаниям, предусмотренным статьёй 12 названного закона. В случае непредставления участником документов, определенных частью 3 статьи 25 Федерального закона № 94-ФЗ (в том числе документа, подтверждающего полномочия лица на осуществление действий от имени участника размещения заказа), Комиссия не допускает его к участию в конкурсе.

В силу части 1 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации письменным полномочием, выдаваемым одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами, признается доверенность.

Согласно части 5 этой же статьи доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, с приложением печати этой организации.

В данном деле суд установил, что заявка на участие ООО «П» в конкурсе была подписана вице-президентом Общества, на имя которого комиссии была представлена доверенность, подписанная президентом Общества. В соответствии с данной доверенностью вице-президенту Общества переданы полномочия на представление интересов Общества при участии в конкурсе.

Таким образом, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что у Управления не было правовых оснований не допускать Общество к участию в конкурсе и администрация нарушила запрет, установленный в статье 17 Закона.

5. При привлечении хозяйствующего субъекта к административной ответственности за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (статья 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) арбитражный суд в любом случае проверяет соблюдение административным органом общей процедуры привлечения лица к ответственности.

Антимонопольный орган рассмотрел заявление закрытого акционерного общества (далее – ЗАО «В») о злоупотреблении открытым акционерным обществом «Д» (далее – ОАО «Д», Общество) доминирующим положением на рынке услуг энергоснабжения и, усмотрев в его действиях признаки административного правонарушения, предусмотренного статьёй 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), вынес определение о возбуждении административного дела. Антимонопольный орган направил определение по месту нахождения ОАО «Д» в городе Кирове.

В установленные административным законодательством сроки антимонопольный орган составил протокол, на основании которого его руководитель привлёк ОАО «Д» к административной ответственности в виде штрафа.

Общество посчитало, что антимонопольный орган нарушил процедуру привлечения к административной ответственности, и обратилось в арбитражный суд с требованием о признании незаконным и об отмене вынесен-

ного постановления. В обоснование своего требования ОАО «Д» сообщило, что антимонопольный орган не известил его законного представителя ни о месте и времени составления административного протокола, ни о рассмотрении материалов административного дела; лица, участвовавшие в данных процессуальных действиях от имени Общества, не уполномочивались его законным представителем на представление интересов ОАО «Д» в этом административном деле.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с выводами суда первой инстанции, удовлетворившего заявленное Обществом требование.

Согласно статье 25.4 КоАП РФ защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, осуществляют его законные представители, которыми являются его руководитель, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица.

Статья 25.5 КоАП РФ предусматривает участие в конкретном административном деле защитника (для оказания юридической помощи правонарушителю) либо представителя (для оказания юридической помощи потерпевшему). В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо. Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, а полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом (статья 185 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае неизвещения (ненадлежащего извещения) административным органом законного представителя юридического лица о рассмотрении в отношении последнего конкретного административного дела вынесенное постановление о привлечении юридического лица к административной ответственности не может быть признано законным; наличие у представителя юридического лица (участвующего в административном деле) общей доверенности не свидетельствует о надлежащем извещении законного представителя юридического лица.

При исследовании доказательств, представленных по данному делу, суд первой инстанции установил, что до возбуждения административного дела Общество заключило с ОАО «Ф» (Управляющей организацией) договор о передаче последнему полномочий единоличного исполнительного органа; по данному договору Управляющая организация без доверенности действует от имени ОАО «Д», осуществляет права и исполняет обязанности по руководству его текущей деятельностью через свой единоличный исполнительный орган и (или) иное надлежащим образом уполномоченное лицо. Юридический адрес Управляющей организации – город Москва, находится данная организация в городе Ярославле, генеральным директором избран Ц. До возбуждения административного дела в отношении Общества генеральный директор Управляющей организации выдал на имя своего заместителя И. (управляющего директора ОАО «Д») доверенность, в соответствии с которой последний уполномочен осуществлять оперативное руководство деятельностью ОАО «Д» в пределах прав и полномочий, предоставленных единолично-му исполнительному органу данного юридического лица.

Суд также установил, что антимонопольный орган не представил документов, подтверждающих получение Обществом либо его законным представителем (И.) определения о возбуждении в отношении ОАО «Д» административного дела; лица, участвовавшие от имени Общества в составлении административного протокола и рассмотрении административного дела, имели доверенности общего характера и не уполномочивались законным представителем ОАО «Д» на защиту юридического лица по этому административному делу.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришёл к правомерному выводу о существенном нарушении антимонопольным органом процедуры привлечения хозяйствующего субъекта к административной ответственности.

6. Применение мер административной ответственности за нарушение предусмотренных антимонопольным законодательством сроков подачи уведомлений в антимонопольный орган не связано с наступлением каких-либо последствий.

В ходе проверки соблюдения финансовой организацией (ОАО «М») положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон) антимонопольный орган установил, что ОАО «М» представило ему уведомление о заключении с ООО «Ф» (автомобиллером) соглашения о сотрудничестве с нарушением установленного Законом пятнадцатидневного срока на его подачу, чем нарушило статью 35 Закона.

Усмотрев в действиях ОАО «М» состав административного правонарушения, предусмотренного в части 4 статьи 19.8 КоАП РФ, антимонопольный орган составил протокол об административном правонарушении и вынес постановление о признании ОАО «М» виновным в совершении названного правонарушения, однако посчитал возможным прекратить производство по делу об административном правонарушении ввиду его малозначительности и объявил Обществу устное замечание.

ОАО «М» не согласилось с постановлением антимонопольного органа, посчитав, что в его действиях отсутствует состав вменяемого ему административного правонарушения, и обжаловало данное постановление в арбитражный суд.

Суды двух инстанций пришли к выводу о законности постановления антимонопольного органа и отказали Обществу в удовлетворении заявленного требования.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с таким выводом.

В части 9 статьи 35 Закона (в редакции, действовавшей в период рассматриваемых правоотношений) установлено, что финансовые организации обязаны направлять в федеральный антимонопольный орган уведомления обо всех соглашениях, достигнутых в любой форме между ними или с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, а также с любыми организациями в порядке, предусмотренном настоящим Законом, за исключением:

- соглашений между финансовыми организациями, имеющими в совокупности долю на товарном рынке менее норматива, установленного Правительством Российской Федерации;
- соглашений, являющихся договорами о предоставлении финансовых услуг;

- соглашений, являющихся договорами, заключаемыми финансовой организацией в процессе обычной хозяйственной деятельности.

В соответствии со статьёй 4 Закона соглашением признаётся договорённость в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договорённость в устной форме.

Обязанность уведомить федеральный антимонопольный орган о достижении соглашения в письменной форме исполняется лицом, достигшим соглашения, в течение пятнадцати дней с даты его достижения (часть 12 статьи 35 Закона в редакции, действовавшей в период рассматриваемых отношений).

За непредставление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган уведомлений, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации, а равно нарушение установленных антимонопольным законодательством Российской Федерации порядка и сроков подачи уведомлений в части 4 статьи 19.8 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

В рассматриваемом случае суды установили, что заключенное ОАО «М» с ООО «Ф» соглашение соответствует понятию, содержащемуся в статье 4 Закона; не относится к договорам о предоставлении финансовых услуг, а также к договорам, заключаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем пришли к правильным выводам о том, что Общество обязано было уведомить антимонопольный орган о заключении указанного соглашения в установленный законом срок.

Обзор практики рассмотрения споров, связанных с расходом средств Фонда социального страхования Российской Федерации

Т.В. Шутикова,

судья

Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа

Л.Е. Генералова,

помощник судьи

Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа

Согласно пункту 2 статьи 6 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее – Федеральный закон № 165-ФЗ) субъектами обязательного социального страхования являются страхователи (работодатели), страховщики, застрахованные лица, а также иные органы, организации и граждане, определяемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Страхователи – организации любой организационно-правовой формы, а также граждане, обязанные в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования и законодательством Российской Федерации о налогах и сборах уплачивать страховые взносы и (или) налоги, а в отдельных случаях, установленных федеральными законами, выплачивать отдельные виды страхового обеспечения. Страхователями являются также органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, обязанные в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования уплачивать страховые взносы. Страхователи определяются в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Страховщики – некоммерческие организации, создаваемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования для обеспечения прав застрахованных лиц по обязательному социальному страхованию при наступлении страховых случаев.

Застрахованные лица – граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам, лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, или иные категории граждан, у которых отношения по обязательному социальному

страхованию возникают в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Согласно статье 19 Федерального закона № 165-ФЗ денежные средства бюджетов обязательного социального страхования расходуются на цели, устанавливаемые федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования и о бюджетах обязательного социального страхования на очередной финансовый год. Нецелевое расходование денежных средств бюджетов обязательного социального страхования не допускается.

Страховщик имеет право не принимать к зачету расходы на обязательное социальное страхование, если данные расходы произведены страхователем с нарушением законодательства Российской Федерации (подпункт 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона № 165-ФЗ).

Вместе с тем в подпункте 5 пункта 2 статьи 12 Федерального закона № 165-ФЗ предусмотрено, что страхователи обязаны предъявлять страховщику для проверки документы по учету и перечислению страховых взносов, расходованию средств обязательного социального страхования.

В соответствии с пунктами 1.2, 1.3 Инструкции о порядке учета и расходования средств обязательного социального страхования, утвержденной постановлением Фонда социального страхования от 09.03.2004 № 22 (далее – Инструкция № 22), расходование средств обязательного социального страхования осуществляется Фондом социального страхования Российской Федерации (далее – Фонд), отделениями Фонда и их филиалами, а также страхователями в соответствии с федеральными законами, в том числе федеральными законами о бюджете Фонда на соответствующий финансовый год, и иными нормативными правовыми актами по расходованию средств обязательного социального страхования. Средства Фонда расходуются строго по целевому назначению.

Перечень расходов, которые финансируются за счет Фонда, но оплачиваются из оборотных средств работодателей, приведен в разделе II Инструкции № 22.

В настоящем обзоре проанализированы дела, рассмотренные судьями Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа за указанный период, и приведена правовая позиция суда по конкретным спорам.

1. Действующее законодательство не содержит норм, ограничивающих право руководителя организации, являющегося единственным учредителем данной организации, на отпуск по беременности и родам и на выплату пособий по обязательному социальному страхованию.

Рассмотрев заявление Общества о возмещении расходов, связанных с выплатой директору пособия по беременности и родам и единовременного пособия женщине, вставшей на учет в медицинском учреждении на раннем сроке беременности, Фонд принял решение об отказе Обществу в возмещении указанных расходов, указав, что положения трудового законодательства не распространяются на лиц, являющихся одновременно руководителем и учредителем Общества, следовательно, они не подлежат обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и не имеют права на получение пособий за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации. Общество обжаловало данное решение в арбитражный суд.

Удовлетворив заявленное требование, суды исходили из следующего.

Согласно статье 6 Федерального закона № 165-ФЗ субъектами обязательного социального страхования являются страхователи (работодатели) и граждане Российской Федерации, работающие по трудовым договорам, лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, или иные категории граждан, у которых отношения по обязательному социальному страхованию возникают в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования.

В статье 9 Федерального закона № 165-ФЗ предусмотрено, что отношения по обязательному социальному страхованию возникают по всем видам обязательного социального страхования с момента заключения с работником трудового договора.

В соответствии со статьей 16 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения, которые возникают в результате избрания или назначения на должность директора общества, характеризуются как трудовые отношения на основании трудового договора.

На основании статьи 7 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество может быть учреждено одним лицом, которое становится его единственным участником.

Из содержания статей 11, 273 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что лицо, назначенное на должность директора общества, является его работником, а отношения между обществом и директором, как работником, регулируются нормами трудового права. При этом Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит норм, запрещающих применение общих положений Кодекса к трудовым отношениям, когда происходит совпадение статуса работника и работодателя в одном лице. Действие статьи 273 Трудового кодекса Российской Федерации ограничивается только рамками положений главы 43 данного Кодекса об особенностях регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации.

Согласно статье 3 Федерального закона Российской Федерации от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (далее – Федеральный закон № 81-ФЗ) к видам государственных пособий гражданам, имеющим детей, относятся пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности. При этом право на пособие по беременности и родам имеют женщины, подлежащие государственному социальному страхованию (статья 6 Федерального закона № 81-ФЗ).

В статье 8 Федерального закона № 165-ФЗ указано, что к видам страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию также относятся пособие по беременности и родам и единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности.

В силу статей 255, 256 Трудового кодекса Российской Федерации директор, как работник, имеет право на отпуск по беременности и родам с выплатой пособий по государственному социальному страхованию в установленном законом размере.

Из материалов дела следовало, что Общество являлось страхователем в соответствии с положениями Федерального закона № 165-ФЗ. Учредителем и руководителем Общества являлось одно и то же физическое лицо, что

не противоречит действующему законодательству. Факт выполнения единственным участником Общества трудовых обязательств подтверждался имеющимися в деле материалами и не оспаривался Фондом. Наступление страхового случая подтверждено листком нетрудоспособности и заключением женской консультации. Фонд не оспаривал размер выплаченных пособий.

При таких обстоятельствах суды сделали правильный вывод о необоснованном отказе Обществу в возмещении спорной суммы расходов на выплату пособия по обязательному социальному страхованию и правомерно удовлетворили заявленное требование (дело № А11-1435/2008-К2-21/81).

2. Отказ в возмещении расходов по выплате пособия по беременности и родам за счет средств Фонда социального страхования является неправомерным, если материалами дела не подтверждена недобросовестность действий индивидуального предпринимателя, направленных на неправомерное получение средств Фонда.

По результатам рассмотрения арбитражного дела вынесено решение об удовлетворении заявления Предпринимателя о признании незаконными действий Фонда, выразившихся в отказе возместить расходы по выплате пособия по беременности и родам, и о взыскании с Фонда в пользу Предпринимателя спорной суммы расходов.

Рассмотрев заявление Предпринимателя о возмещении расходов по выплате застрахованному лицу пособия по беременности и родам, произведенных на основании листка нетрудоспособности, Фонд отказал Предпринимателю в возмещении данных расходов, указав на создание страхователем искусственной ситуации, направленной на неправомерное получение средств Фонда.

Суды пришли к выводу о том, что Предпринимателем соблюдены условия для возмещения расходов по обязательному социальному страхованию; Фонд не доказал факт создания Предпринимателем искусственной ситуации, направленной на неправомерное получение средств Фонда в спорной сумме.

Согласно статье 6 Федерального закона № 165-ФЗ Предприниматель является страхователем по обязательному социальному страхованию в отношении граждан, работающих по трудовому договору.

В соответствии со статьями 7, 8 Федерального закона № 165-ФЗ пособие по беременности и родам является страховым обеспечением, которое выплачивается застрахованному лицу за счет средств обязательного социального страхования в случае наступления страхового случая, в частности материнства.

Застрахованными лицами признаются граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, работающие по трудовым договорам, лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, или иные категории граждан, у которых отношения по обязательному социальному страхованию возникают в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования (пункт 2 статьи 6 Федерального закона № 165-ФЗ).

Согласно статье 9 Федерального закона № 165-ФЗ отношения по обязательному социальному страхованию у страхователя (работодателя) возникают с момента заключения с работником (застрахованным лицом) трудового договора.

Страхователи обязаны выплачивать определенные виды страхового обеспечения застрахованным лицам при наступлении страховых случаев в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, в том числе за счет собственных средств (подпункт 6 пункта 2 статьи 12 Федерального закона № 165-ФЗ).

Основанием для назначения и выплаты страхового обеспечения застрахованному лицу является наступление документально подтвержденного страхового случая (статья 22 Федерального закона № 165-ФЗ). При этом обязанность своевременно представлять документы, содержащие достоверные сведения, являющиеся основанием для назначения и выплаты страхового обеспечения, лежит на застрахованном лице (статья 10 Федерального закона № 165-ФЗ).

В статье 8 Федерального закона № 81-ФЗ установлен размер пособия по беременности и родам.

Порядок исчисления пособий по беременности и родам по страховым случаям, наступившим после 01.01.2007, предусмотрен в статье 14 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию».

Страховщик имеет право не принимать к зачету расходы на обязательное социальное страхование в том случае, если данные расходы произведены страхователем с нарушением законодательства Российской Федерации (подпункт 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона № 165-ФЗ).

В статье 64 Трудового кодекса Российской Федерации установлен запрет на отказ в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей.

В силу статей 132 и 135 Трудового кодекса Российской Федерации установление работнику размера заработной платы относится к исключительным полномочиям работодателя.

Фонд не представил доказательств отсутствия реальных трудовых отношений между Предпринимателем и его работником и создания Предпринимателем искусственной ситуации, направленной на неправомерное получение средств Фонда в спорной сумме (дело № А43-9155/2007-31-267).

3. При недоказанности факта оказания медицинским учреждением предоставляемых по родовым сертификатам платных услуг медицинской помощи отказ Фонда в принятии к зачету денежных средств неправомерен.

Фонд провел проверку Учреждения здравоохранения по вопросу организации учета, хранения и обоснованности выдачи родовых сертификатов и установил, что Учреждение здравоохранения необоснованно предъявило к оплате талоны родовых сертификатов. По результатам проверки Фонд принял решение о непринятии спорной суммы по родовым сертификатам в счет средств, полученных от Фонда.

Учреждение здравоохранения обжаловало решение Фонда в указанной части в арбитражный суд.

Суд удовлетворил заявленное требование в силу следующего.

Согласно статье 20 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1 медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Объем и виды бесплатной медицинской помощи

определяются Программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи, утверждаемой ежегодно Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2006 № 885 утверждена Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2007 год, в соответствии с которой стационарная помощь при родах предоставляется бесплатно.

В силу статьи 19 Федерального закона от 19.12.2006 № 234-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2007 год» оплату государственным и муниципальным учреждениям здравоохранения услуг в части медицинской помощи, оказанной женщинам в период родов и в послеродовом периоде, осуществляет Фонд социального страхования Российской Федерации за счет средств, перечисленных из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования, в размере 6 000 рублей за каждую женщину, получившую такую услугу.

Согласно пункту 7 Правил финансирования в 2007 году расходов, связанных с оплатой государственным и муниципальным учреждениям здравоохранения (а при их отсутствии – медицинским организациям, в которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке размещен государственный и (или) муниципальный заказ) услуг по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, в период родов и в послеродовой период, а также по диспансерному наблюдению ребенка в течение первого года жизни, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2006 № 869, оплата услуг по медицинской помощи осуществляется региональными отделениями Фонда социального страхования Российской Федерации на основании талонов родового сертификата (в частности оплата услуг по медицинской помощи, оказанной женщинам в период родов и в послеродовом периоде, осуществляется на основании талона № 2 родового сертификата).

В пункте 17 Порядка и условий оплаты государственным и муниципальным учреждениям здравоохранения (а при их отсутствии – медицинским организациям, в которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке размещен государственный и (или) муниципальный заказ) услуг по медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, в период родов и в послеродовой период, а также по диспансерному наблюдению ребенка в течение первого года жизни, и выдачи женщинам родовых сертификатов, утвержденных приказом Минздравсоцразвития Российской Федерации от 15.01.2007 № 33, указано, что не подлежат оплате и направлению в региональные отделения Фонда социального страхования Российской Федерации талоны родовых сертификатов за услуги, оказанные учреждениями здравоохранения на платной основе, в том числе в рамках договоров добровольного медицинского страхования.

Таким образом, не подлежат оплате Фондом услуги, оказанные учреждением здравоохранения на платной основе.

В рассматриваемом случае Учреждение здравоохранения оказывало медицинскую помощь женщинам в период родов и в послеродовой период, которые во время лечения находились в платных и сервисных палатах.

Оказание Учреждением здравоохранения платных услуг немедицинского характера, в частности предоставление платных и сервисных палат, не

противоречит законодательству Российской Федерации и не входит в объем медицинских услуг, оказываемых Учреждением по родовым сертификатам.

Во исполнение заключенного между Фондом и Учреждением здравоохранения договора об оплате услуг медицинской помощи, оказанной женщинам в период беременности, в период родов и в послеродовой период, а также по диспансерному наблюдению ребенка в течение первого года жизни Учреждение здравоохранения предъявляло для оплаты в Фонд талоны по родовым сертификатам за оказанную медицинскую помощь.

Доказательств, свидетельствующих о том, что Учреждение здравоохранения в проверяемом периоде оказывало пациенткам платные услуги медицинской помощи в период родов и в послеродовой период, предоставляемой по родовым сертификатам, Фонд в материалы дела не представил.

При таких обстоятельствах суды сделали правильный вывод о необоснованном отказе Учреждению здравоохранения Фондом в принятии к зачету стоимости родовых сертификатов в спорной сумме (дело № А29-438/2008).

4. При определении размеров гарантированных государством пособий за счет средств Фонда социального страхования применяются районные коэффициенты к заработной плате работников непродовственных отраслей, установленные на федеральном уровне.

Фонд провел проверку Управления, являющегося органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и финансируемого за счет средств республиканского бюджета, по вопросам расходов на цели обязательного социального страхования и установил, что Управление исчисляло размер пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности, при рождении ребенка, по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет с применением районного коэффициента 1,5, установленного органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Фонд посчитал, что следовало учитывать районный коэффициент 1,3, установленный на федеральном уровне, и по результатам проверки вынес решение о непринятии к зачету расходов, произведенных страхователем на цели обязательного социального страхования.

Суд отказал Управлению в удовлетворении заявленного требования о признании недействительным решения Фонда.

В силу статьи 4 Федерального закона № 81-ФЗ выплата государственных пособий гражданам, имеющим детей, производится за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации в виде соответствующего пособия.

В Федеральных законах о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на соответствующий календарный год предусмотрено, что в районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, максимальный размер пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам определяется с учетом этих районных коэффициентов.

На основании статьи 4 Закона Российской Федерации от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (далее – Закон № 4520-1) гарантии и компенсации, установ-

ленные данным Законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, являются расходными обязательствами Российской Федерации в части, касающейся граждан, работающих в организациях, финансируемых из федерального бюджета, лиц, обучающихся в высших учебных заведениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования, финансируемых из федерального бюджета, военнослужащих, уволенных по возрасту или в связи с сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации; в части граждан, получающих пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации, в части неработающих граждан, получающих трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению за счет средств Пенсионного фонда Российской Федерации и федерального бюджета.

Гарантии и компенсации, установленные для граждан, работающих в организациях, финансируемых из бюджетов субъектов Российской Федерации, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

Гарантии и компенсации, установленные для лиц, работающих в организациях, финансируемых за счет местных бюджетов, являются расходными обязательствами муниципальных образований.

Гарантии и компенсации, установленные для граждан, работающих в организациях, не относящихся к бюджетной сфере, осуществляются за счет средств работодателя.

В статье 10 Закона № 4520-1 предусмотрено установление единого для всех производственных и непроизводственных отраслей районного коэффициента к заработной плате.

В соответствии со статьей 316 Трудового кодекса Российской Федерации размер районного коэффициента к заработной плате и порядок его выплаты устанавливаются федеральным законом.

До настоящего времени вопрос об установлении размера единого районного коэффициента к заработной плате федеральным законом не установлен, поэтому на основании статьи 423 названного Кодекса подлежит применению пункт 55 постановления Совета Министров РСФСР от 20.03.1991 № 162 «О реформе розничных цен и социальной защите населения РСФСР», в соответствии с которым в районах и местностях, где применяются коэффициенты к заработной плате за проживание в тяжелых природно-климатических условиях, пенсии и пособия выплачиваются с учетом коэффициентов, применяемых для работников непроизводственных отраслей.

Районные коэффициенты к заработной плате работников непроизводственных отраслей, расположенных в Республике Коми, установлены постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 04.09.1964 № 380/П-18. В частности, в городе Усинске, где находится Управление, коэффициент равен 1,3.

Согласно пункту 13 постановления Совета Министров РСФСР от 04.02.1991 № 76 «О некоторых мерах по социально-экономическому развитию районов Севера» Советам Министров республик, входящих в состав РСФСР, крайисполкомам, облисполкомам и исполкомам Советов народных депутатов автономных округов, по согласованию с соответствующими профсоюзными органами предоставляется право устанавливать районные коэффициенты к заработной плате рабочих и служащих в пределах дей-

ствующих на их территории минимальных и максимальных размеров этих коэффициентов. При этом затраты на указанные цели осуществляются за счет средств предприятий и организаций, бюджетов республик, автономных округов, местных бюджетов.

Таким образом, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать районные коэффициенты к заработной плате рабочих и служащих в пределах действующих на территории минимальных и максимальных размеров этих коэффициентов, однако финансирование их осуществляется за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Следовательно, выплата пособий с учетом повышенного коэффициента, равного 1,5, установленного органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, за счет средств Фонда социального страхования является неправомерной (дело № 29-3137/2008).

5. Не подлежат возмещению Фондом социального страхования расходы на выплату пособия, осуществленные предпринимателем, злоупотребившим своим правом с целью незаконного получения возмещения из бюджета Фонда.

При рассмотрении дела по заявлению Предпринимателя о признании недействительным решения Фонда об отказе в принятии к зачету расходов страхователя на пособие по беременности и родам, арбитражный суд поддержал позицию Фонда о злоупотреблении Предпринимателем своим правом, выразившимся в установлении работнице завышенного должностного оклада с целью необоснованного получения средств Фонда социального страхования.

Согласно статье 9 Федерального закона № 165-ФЗ отношения по обязательному социальному страхованию у страхователя (работодателя) возникают с момента заключения с работником (застрахованным лицом) трудового договора. Основанием для назначения и выплаты страхового возмещения является наступление документально подтвержденного страхового случая (пункт 1 статьи 22 Федерального закона № 165-ФЗ), в связи с чем Фонд обязан своевременно выплатить страховое возмещение (подпункт 2 пункта 2 статьи 11 Федерального закона № 165-ФЗ).

В соответствии со статьей 8 Федерального закона № 81-ФЗ пособие по беременности и родам устанавливается в размере среднего заработка (дохода) по месту работы – женщинам, подлежащим государственному социальному страхованию.

В силу пункта 44 Положения о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, утвержденного постановлением Президиума ВЦСПС от 12.11.1984 № 13-6, пособие по беременности и родам выдается в размере 100 процентов заработка. Основанием для начисления пособия является выданный в установленном порядке листок нетрудоспособности.

В целях исполнения возложенных на него обязанностей Фонд социального страхования (страховщик) вправе проверять документы, связанные с выплатой страхового обеспечения, не принимать к зачету расходы на обязательное социальное страхование, произведенные с нарушением законодательства Российской Федерации (статья 11 Федерального закона № 165-ФЗ).

Предприниматель рассчитал размер пособия по беременности и родам,

исходя из фактического заработка застрахованного лица, установленного в трудовом договоре; подтвердил наступление страхового случая листком нетрудоспособности, выданным лечебным учреждением.

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Из указанного следует, что субъект предпринимательской деятельности самостоятельно определяет виды и направления своей деятельности, осуществляет прием на работу требуемых ему специалистов.

Вопросы наличия (отсутствия) у работодателя-страхователя экономической целесообразности в найме тех или иных работников Федеральным законом «Об основах обязательного социального страхования» не отнесены к компетенции Фонда социального страхования.

Вместе с тем в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлен запрет на действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Суды оценили представленные документы и сделали вывод о злоупотреблении Предпринимателем своим правом, выразившимся в преднамеренном установлении застрахованному лицу завышенного должностного оклада при убыточности предпринимательской деятельности, то есть о направленности его действий на неправомерное возмещение средств за счет Фонда социального страхования (дело № А31-5748/2006-16).

Сроки в налоговом праве. Виды сроков

Е.А. Кирилова,

помощник заместителя председателя
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

Как предусмотрено в статье 57 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция России), каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Данная норма общего характера конкретизируется в пункте 6 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ): при установлении налогов должны быть определены все элементы налогообложения. Акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы), когда и в каком порядке он должен платить.

Таким образом, поскольку каждый налогоплательщик имеет право точно знать, когда он должен уплачивать налог, исполнение важнейшей конституционной обязанности невозможно без определения такого параметра, как срок уплаты налога. С учетом многообразия налогов, существующих в современных государствах, срок уплаты подлежит индивидуальному установлению по отношению к каждому налогу. По этой причине срок уплаты налога предусмотрен в пункте 1 статьи 17 НК РФ как элемент налогообложения.

Однако срок уплаты налога не является единственным видом срока, урегулированным в законодательстве о налогах и сборах. Термин «срок» упоминается в значительном числе положений части 1 НК РФ: в статье 6.1, пункте 2 статьи 11, пунктах 3 и 4 статьи 12, пункте 1 статьи 17, пункте 2 статьи 23 и т.д. Кроме того, данный термин используется и во второй части данного Кодекса: в пунктах 4 и 6 статьи 145, пунктах 2 и 5 статьи 149, пункте 1 статьи 151 и т.д.

В связи с существенной важностью данного термина, в пункте 1 статьи 6.1 НК РФ предусмотрено, что сроки, установленные законодательством о налогах и сборах, определяются календарной датой, указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, или на действие, которое должно быть совершено, либо периодом времени, который исчисляется годами, кварталами, месяцами или днями.

С этой точки зрения, налоговый период, упомянутый в статье 17 НК РФ, также является сроком. Соответственно, для каждого налога законодатель должен установить, по меньшей мере, два срока – налоговый период и срок уплаты. Соблюдение этого требования законодателем (наряду с установлением прочих элементов налога) является необходимым условием для исполнения налогоплательщиками статьи 57 Конституции России. В противном случае налог не может быть признан установленным и может с полным основанием не уплачиваться налогоплательщиками.

Представляет интерес то, что пункт 1 статьи 6.1 НК РФ описывает, чем именно определяется срок в законодательстве о налогах и сборах (моментом или промежутком времени). Однако формулировка данного положения не позволяет однозначно утверждать, что в пункте 1 статьи 6.1 НК РФ дано определение (дефиниция) срока. Следует учесть, что формулировка статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) имеет определенное сходство с рассмотренным положением: установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

С точки зрения Ж.-А. Бержеля, дефиниция какого-либо юридического концепта должна давать точное описание конститутивных элементов рассматриваемого концепта и характеризовать связи, объединяющие эти элементы; необходимо, чтобы конкретной дефиниции мог соответствовать только один концепт¹. Соответственно, «классическое» определение правового понятия должно содержать точное описание элементов понятия и связей, объединяющих данные элементы (при их наличии). Именно таким образом сформулированы дефиниции в пункте 2 статьи 11 НК РФ. Например: физические лица – граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства.

Примечательно то, что четкое определение понятия «срок» отсутствует не только в НК РФ – его нет ни в одном федеральном законе. Тем не менее, термин «срок» активно применяется законодателем. Можно предположить, что законодатель рассматривает понятие «срок», как общеизвестное, вследствие чего не нуждающееся в специальном определении.

Кроме того, как это справедливо отмечает Е.В. Исаева, для того чтобы дать определение понятия «срок», требуется, в свою очередь, обратиться к содержанию понятия «время», более общему по отношению к понятию «срок». Если время существует объективно и находится вне какой бы то ни было зависимости от воли и сознания человека, то в сроках заключен некий субъективный момент: так или иначе каждый срок представляет собой средство соотнесения человеком осуществляемой им деятельности с частью общего потока времени, а также способ упорядочить эту деятельность путем установления для нее временных границ².

В Толковом словаре русского языка определено, что срок – это определенный промежуток времени, другое понятие – это момент наступления чего либо³.

Соответственно, если исходить из того, что понятие «срок» является общеизвестным, то оно имеет двойственную природу – как момент либо как промежуток времени. Можно говорить о сроке – моменте времени и сроке – промежутке времени. Именно в таком ключе сформулирован пункт 1 статьи 6.1 НК РФ.

Но очевидно, что срок – момент времени и срок – промежуток времени существуют в определенном единстве. Промежуток времени может иметь значение только в том случае, если известен момент, от которого его следует отсчитывать. Только в таком случае можно определить первый момент начала срока, его продолжительность и второй момент – окончание срока. Указанные параметры возможно условно обозначить как элементы срока

– промежутка времени. С другой стороны, при рассмотрении срока – момента времени следует учитывать, что измененное состояние окружающей действительности, возникшее в данный момент времени, не может существовать бесконечно. Соответственно, и срок – момент времени предполагает, что ему будет соответствовать некоторый срок – промежуток времени (возможно, пока еще неопределенный), началом которого и является данный срок – момент времени.

Применительно к налоговому праву и к простейшему примеру – обязанности по уплате налога срок уплаты налога также не является в чистом виде сроком – моментом времени, он связан с определенным периодом времени. Очевидно, что срок уплаты налога, как срок исполнения обязанности, подразумевает, что данная обязанность в некоторый момент времени возникла.

Определение момента возникновения обязанности по уплате налога дано в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 22.06.2006 № 25: в силу пункта 1 статьи 38 и пункта 1 статьи 44 НК РФ обязанность исчисления и уплаты налога возникает у налогоплательщика при наличии у него объекта налогообложения и налоговой базы. Объект налогообложения, как совокупность налоговозначимых операций (фактов), является сформировавшимся к моменту окончания налогового периода. При этом он формируется применительно не к отдельным финансово-хозяйственным операциям или иным имеющим значение для налогообложения фактам, а к совокупности соответствующих операций (фактов), совершенных (имевших место) в течение налогового периода. Это означает, что возникновение обязанности по уплате налога определяется наличием объекта налогообложения и налоговой базы, а не наступлением последней даты срока, в течение которого соответствующий налог должен быть исчислен. Таким образом, датой возникновения обязанности по уплате налога является дата окончания налогового периода, а не дата представления налоговой декларации или дата окончания срока уплаты налога.

Соответственно, можно утверждать, что применительно к каждому налогу законодатель, как минимум, обязан установить два срока периода времени:

- налоговый период (определяемый календарными датами – моментами начала и окончания, а также соответствующей длительностью), в течение которого формируется обязанность по уплате налога;

- период времени от даты окончания налогового периода до даты уплаты налога, в течение которого обязанность по уплате налога должна быть исполнена налогоплательщиком добровольно. По истечении указанного периода наступает следующий период, в течение которого государство вправе взыскать неуплаченный налог принудительно.

Определенное исключение из данного правила возможно для так называемых разовых налогов, для которых налоговый период не устанавливается, вследствие чего будет иметь значение только один период времени, окончанием которого будет срок уплаты. При этом такие налоги в настоящее время в статьях 13 – 15 НК РФ не предусмотрены.

Как отмечает Д.В. Тютин, для налогов, у которых в качестве объектов налогообложения установлены юридические факты действия, налоговый период в принципе может отсутствовать. Срок уплаты налога в таком слу-

чае можно установить, например, как по прошествии некоторого времени от момента совершения действия; определенность закона о налоге в этом случае сохранится. В законодательстве могут быть предусмотрены так называемые разовые налоги (к которым некоторые исследователи относят таможенную пошлину; до 1 января 2006 года налог с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения; до 1 января 2001 года налог на приобретение транспортных средств и др.), для которых налоговый период вообще не устанавливается, поскольку законодатель рассматривает соответствующие объекты налогообложения как появляющиеся разово, эпизодически⁴.

Изложенное позволяет заключить, что понятие срока необходимо определять с учетом сложившихся вариантов его описания, которые не существуют изолированно (моменты порождают и завершают промежутки, промежуткам соответствуют свои моменты). Следовательно, наиболее полное определение срока должно учитывать как моменты, так и промежутки времени. Кроме того, способ определения срока для конкретной ситуации должен отражать подход, имеющий практическое значение и учитывающий правовые традиции в данной отрасли. Например, применительно к обязанности по уплате налога традиционно выделяются налоговый период (промежуток) и срок уплаты (момент).

В нормативных правовых актах со сроками, как правило, связывается наличие или отсутствие у субъектов прав и обязанностей. Как отмечает И.В. Дементьев, любой срок в налоговом праве вне зависимости от способа его установления, назначения, длительности имеет огромное значение. Прежде всего, это важное средство, служащее устойчивости права вообще и определенности, четкости отношений между субъектами налогового процесса на различных стадиях возникновения, реализации, прекращения налоговых правоотношений либо защиты нарушенных субъективных прав. Сроки оказывают воздействие на поведение субъектов налогового права, побуждая их своевременно осуществлять принадлежащие им права, исполнять обязанности, обращаться за защитой нарушенных прав⁵.

Общий подход выработан в теории государства и права. В.Б. Исаков отмечает, что сроки являются достаточно распространенной на практике разновидностью юридических фактов. Сроки – такие юридические факты, которые могут выступать только как элементы фактического состава. Срок сам по себе, вне связи с ситуацией, иными юридическими фактами, никакого содержания не несет: он значим только как срок чего-либо. Отличительная черта срока – определенность его начального и конечного моментов. Отрезок времени, не имеющий четко фиксированных границ, не является сроком и не может использоваться, как юридический факт⁶. По этой причине в статье 6.1 НК РФ и в статье 190 ГК РФ применено сходное правовое регулирование: срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Именно в этом проявляется важнейшее отличие правового срока от срока в общеизвестном значении – правовой срок должен быть однозначно определен или определен. В противном случае будет иметь место правовая неопределенность, нарушающая принципы законности, справедливости и юридического равенства.

Как полагает Т.Л. Тенилова, правовое время, как особая функциональная категория юридической науки и практики выражает начало, длительность и окончание какого-либо правового действия, процесса, нормы, состояния,

события⁷.

Соответственно, каждому сроку – периоду будет соответствовать определенное правовое состояние, характеризующееся наличием у некоторого субъекта правоотношения совокупности прав и обязанностей. Данные права и обязанности должны быть стабильны на протяжении указанного периода. Например, в случае неуплаты налога в установленный срок начинается период времени, характеризующийся правом государства (как правило, в лице налогового органа) взыскать данный налог с налогоплательщика с соблюдением процедуры, предусмотренной в статьях 45 – 48 НК РФ. Конечность данного периода времени следует, в частности, из постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 24.06.2009 № 11 П: никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком длительный срок. Наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступить неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий.

Подтверждение позиции о правовых состояниях, соответствующих правовым срокам, можно найти в позиции М.В. Андреевой: момент времени – мгновение, отражающее начало (окончание) взаимодействия правовых субъектов, материальных тел в правовом пространстве. Момент времени может быть определен с помощью указания юридического факта, с наступлением которого начинается отсчет сроков, связанных с юридическими последствиями, или в виде определенного календарного срока, даты. Длительность – продолжительность существования во времени правовых отношений, событий, явлений, состояний. Это свойство правового времени отражает определенный период, прошедший от одного времени до другого, то есть срок⁸.

Следует отметить, что говорить о любом виде сроков в праве можно только при наличии норм права, при том, что сами нормы действуют с определенного срока – момента времени (который может определяться моментом официальной публикации нормативного правового акта и (или) истечением определенного периода времени после этого момента). Отличие данного срока – момента времени от прочих в том, что соответствующие налоговые правоотношения (для которых имеют значение прочие сроки) могут еще не существовать.

Соответственно, как отмечает Н.П. Кучерявенко, правила поведения участников налоговых отношений, закрепленные правовыми нормами, существуют в течение определенного периода времени. Этот критерий позволяет оценить длительность, непрерывность, последовательность, конечность предписаний, закрепленных налогово правовыми нормами. Временная характеристика налогово правовых норм подчеркивает одну из существеннейших черт нормативно правового регулирования – обладание силой, воздействующей на поведение участников налоговых отношений специфической правовой формой в течение определенного периода времени⁹.

Изложенное позволяет предложить собственное определение срока в налоговом праве, основанное на пункте 1 статьи 6.1 НК РФ.

Срок – момент либо период времени, установленный законодательством о налогах и сборах. Момент времени определяется календарной датой, указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, или на действие, которое должно быть совершено. Период времени исчисляется от соответ-

ствующего момента времени и может иметь продолжительность, измеряемую годами, кварталами, месяцами или днями.

Поскольку из пункта 1 статьи 6.1 НК РФ следует, что минимальный вариант срока – периода времени – один день, в целях налогового законодательства представляет интерес ответ на вопрос, важна ли последовательность сроков моментов времени в течение одного дня. Представляется, что такая последовательность важна. Например, в соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 81 НК РФ, если уточненная налоговая декларация представляется в налоговый орган после истечения срока подачи налоговой декларации и срока уплаты налога, то налогоплательщик освобождается от ответственности в случае представления уточненной налоговой декларации до момента, когда налогоплательщик узнал об обнаружении налоговым органом неотражения или неполноты отражения сведений в налоговой декларации, а также ошибок, приводящих к занижению подлежащей уплате суммы налога, либо о назначении выездной налоговой проверки по данному налогу за данный период при условии, что до представления уточненной налоговой декларации он уплатил недостающую сумму налога и соответствующие ей пени.

Иными словами, если в течение одного дня налогоплательщик сначала (один момент времени) представил уточненную налоговую декларацию, доплатил налог и пени, и только потом (другой момент времени) узнал о назначении выездной налоговой проверки, он освобождается от ответственности. Если же последовательность указанных моментов иная (сначала узнал о назначении проверки, потом представил уточненную декларацию и доплатил налог (пени), то налоговый орган, как представляется, вправе привлечь налогоплательщика к ответственности.

В этой связи справедливо мнение Н.П. Кучерявенко: временный характер действия налогового правовых норм закладывает основы оценки их состояния, соответствия целям регулирования, нацеленности на воздействия на поведение людей. Временные характеристики определяют стимулирующее или тормозящее содержание налогового правовой нормы, корректируют внутренний механизм воздействия на ее цели, интересы, мотивы поведения¹⁰.

Сроки, как особая разновидность юридических фактов, могут быть классифицированы. Вопрос классификации сроков достаточно проработан в гражданском праве. Так, в одном из современных учебников по данной дисциплине предлагаются следующие способы классификации сроков:

1. Нормативные, договорные и судебные сроки.
2. Абсолютно определенные и относительно определенные сроки. Существуют также неопределенные сроки, когда законом или договором срок вообще не установлен, хотя и предполагается.
3. Правопорождающие, правоизменяющие, правопрекращающие сроки.
4. Общие и специальные. Сущность и практическое значение названных сроков состоят в том, что при наличии установленного законом специального срока установленный законом общий срок к этим правоотношениям не может быть применен.

5. Сроки осуществления гражданских прав, в том числе сроки существования гражданских прав, пресекательные и гарантийные сроки¹¹.

Применительно к налоговому праву возможно применение практически

всех предложенных способов классификации сроков:

1. Нормативные сроки, то есть предусмотренные законом или иными нормативными актами: пунктом 1 статьи 5 НК РФ (акты законодательства о сборах вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей), пунктом 6 статьи 227 НК РФ (общая сумма налога, подлежащая уплате в соответствующий бюджет, исчисленная в соответствии с налоговой декларацией с учетом положений настоящей статьи, уплачивается по месту учета налогоплательщика в срок не позднее 15 июля года, следующего за истекшим налоговым периодом).

Договорные сроки, которые устанавливаются соглашением сторон: пунктом 1 статьи 66 НК РФ (инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен на срок от одного года до пяти лет).

Судебные сроки, предусматриваемые решением суда: пунктом 1 статьи 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя вправе отсрочить или рассрочить исполнение судебного акта, изменить способ и порядок его исполнения). Данный срок применим, если речь идет, например, о взыскании налога в судебном порядке.

2. Абсолютно определенные, то есть сроки, у которых момент наступления точно обозначен: подпункт 1 пункта 2 статьи 23 НК РФ (налогоплательщики – организации и индивидуальные предприниматели помимо обязанностей, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, обязаны письменно сообщать в налоговый орган соответственно по месту нахождения организации, месту жительства индивидуального предпринимателя об открытии или о закрытии счетов (лицевых счетов) – в течение семи дней со дня открытия (закрытия) таких счетов).

Относительно определенные сроки, наступление которых определено приблизительно: пункт 8 статьи 83 НК РФ (в случаях, предусмотренных абзацем вторым пункта 5, пунктами 7 и 7.1 настоящей статьи, налоговый орган обязан незамедлительно уведомить физическое лицо о постановке его на учет).

Неопределенные сроки в законодательстве о налогах прямо не предусмотрены. Однако, в постановлении Президиума ВАС РФ от 11.05.2005 № 16504/04 рассмотрен вопрос списания недоимки, как безнадежной, в связи с утратой возможности ее принудительного взыскания. Суд указал, что у инспекции не было оснований удовлетворять заявление общества о списании с лицевого счета налогоплательщика сумм долга, а у судов – поощрять налоговый орган принять решение об их списании. Суд по своей инициативе не вправе списывать долги налогоплательщика, безнадежные к взысканию.

Таким образом, можно утверждать, что при существующем правовом регулировании такая задолженность по налогу будет существовать бессрочно.

3. Правопорождающий срок: пункт 3 статьи 46 НК РФ (решение о взыскании принимается после истечения срока, установленного в требовании об уплате налога, но не позднее двух месяцев после истечения указанного срока).

Правоизменяющий срок: пункт 2 статьи 119 НК РФ (непредставление налогоплательщиком налоговой декларации в налоговый орган в течение более 180 дней по истечении установленного законодательством о налогах срока представления такой декларации влечет взыскание штрафа в размере 30 процентов суммы налога, подлежащей уплате на основе этой декларации, и 10 процентов суммы налога, подлежащей уплате на основе этой декларации, за каждый полный или неполный месяц начиная со 181-го дня).

Правопрекращающий срок: пункт 7 статьи 78 НК РФ (заявление о зачете или о возврате суммы излишне уплаченного налога может быть подано в течение трех лет со дня уплаты указанной суммы).

4. Общий срок: подпункт 2 пункта 3 статьи 24 НК РФ (налоговые агенты обязаны письменно сообщать в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог и о сумме задолженности налогоплательщика в течение одного месяца со дня, когда налоговому агенту стало известно о таких обстоятельствах).

Специальный срок: пункт 5 статьи 226 НК РФ (при невозможности удержать у налогоплательщика исчисленную сумму налога налоговый агент обязан в течение одного месяца с момента возникновения соответствующих обстоятельств письменно сообщить в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог и сумму задолженности налогоплательщика. Невозможностью удержать налог, в частности, признаются случаи, когда заведомо известно, что период, в течение которого может быть удержана сумма начисленного налога, превысит 12 месяцев).

5. Сроки существования права: пункт 3 статьи 173 НК РФ (если сумма налоговых вычетов в каком-либо налоговом периоде превышает общую сумму налога, ... положительная разница между суммой налоговых вычетов и суммой налога ... подлежит возмещению налогоплательщику ..., за исключением случаев, когда налоговая декларация подана налогоплательщиком по истечении трех лет после окончания соответствующего налогового периода).

Пресекательные сроки в законодательстве о налогах прямо не предусмотрены. Однако в таком качестве был расценен, например, срок, установленный в пункте 3 статьи 48 НК РФ (пункт 12 постановления Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 № 5). В качестве основания для такой квалификации суд указал, что этот срок не подлежит восстановлению.

Гарантийные сроки в законодательстве о налогах и сборах не предусмотрены, поскольку они характерны только для отдельных гражданско-правовых обязательственных правоотношений.

В указанном учебном пособии¹² отмечается, что пресекательных сроков в гражданском законодательстве установлено немного. К ним обычно относят сроки, предусмотренные статьями 228, 231, 238, 367, 610, 858 и 1154 ГК РФ и некоторые другие. В науке гражданского права достаточно длительное время сроки существования прав и пресекательные сроки отождествлялись. Отдельные авторы рассматривают сроки существования гражданских прав в качестве разновидности пресекательных сроков. Одной из отличительных особенностей является то, что сроки существования главным образом определяются договором, а пресекательные – законом.

В другом пособии по гражданскому праву также выделяются сроки осуществления гражданских прав и их разновидности: сроки существования гражданских прав, пресекательные и гарантийные сроки¹³.

Соответственно, представляет интерес определить, какие именно сроки в законодательстве о налогах возможно квалифицировать как пресекательные, а также необходимость специального разделения сроков существования права и пресекательных сроков.

КОММЕНТАРИИ:

1. Бержель Ж.-А. Общая теория права / Под ред. Даниленко В.И. Пер. с фр. – М.: Nota bene, 2000, С. 345–346.
2. Исаева Е.В. Процессуальные сроки в гражданском и арбитражном процессе / Исаева Е.В. М.: ИГПРАН, Волтерс Клаувер, 2005, С. 69, 71.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю., Москва, 2005, С. 760.
- 4.Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций / Тютин Д.В., М.: РАП; Эксмо, 2009, С. 178.
5. Дементьев И.В. Сроки принятия индивидуальных налогово-правовых актов: значение и последствия несоблюдения // Налоги, 2006. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Бабаева В.К., М.: Юристъ, 2001, С. 435 – 436.
7. Тенилова Т.Л. Время в праве. Монография.– Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001, С. 5.
8. Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени: Учебное пособие / Под ред. Пепеляева С.Г., М.: Статут, 2006, С. 7.
9. Кучерявенко Н.П. Курс налогового права. В 6 т. – Харьков: Легас, 2004. – Т. II.: Введение в теорию налогового права., С. 196.
10. Кучерявенко Н.П. Курс налогового права. В 6 т. – Харьков: Легас, 2004. – Т. II.: Введение в теорию налогового права., С. 198.
11. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Отв. ред. Мозолин В.П., Масляев А.И., М.: Юристъ, 2005. Глава 13, параграф 1 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Отв. ред. Мозолин В.П., А.И. Масляев. – М.: Юристъ, 2005. Глава 13, параграф 1 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. Суханова Е.А., М.: Волтерс Клаувер, 2008, Глава 17, параграф 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Правовая связь объекта незавершенного строительства и земельного участка.

Теория и практика двух судов

Г.А. Свешников,

преподаватель

ГОУ ВПО ПФО «Российская академия правосудия»,

аспирант

ГОУ ВПО «Российская академия правосудия»,

помощник судьи Нижегородского областного суда

«Когда справедливость исчезает, то не остается ничего, что могло бы придать ценность жизни».

И. Кант

За последнее десятилетие произошли принципиальные преобразования, касающиеся форм собственности на землю. Ликвидирована монополия государственной собственности на земельные участки, проведена приватизация значительной части земельного фонда. Завершается процесс перехода от административных к рыночным способам перераспределения государственных и муниципальных земельных ресурсов. В Российской Федерации установлены правовые основы разграничения государственной собственности на землю, в рамках дальнейшей реализации этого процесса необходимо осуществить передачу субъектам Российской Федерации и муниципалитетам неиспользуемых федеральных земель для последующего вовлечения в рыночный оборот под строительство и другие хозяйственные цели. Создана и функционирует система государственного земельного кадастра, установлены правовые основы для создания системы государственного кадастра объектов недвижимости, провозглашен принцип создания «единого объекта недвижимости», осуществляются меры по его реализации. Формируются условия для развития земельного рынка и его инфраструктуры, о чем свидетельствует увеличение количества сделок с земельными участками¹.

Пробелы и проблематика правоприменения определенных вопросов вызывают обоснованное суждение о недостаточной урегулированности правовой материи предлагаемого к рассмотрению вопроса.

Интересной, как представляется автору, считается возможность приобретения прав на земельный участок под объектом недвижимости, в частности под объектом незавершенного строительства.

В статье 36 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ЗК РФ) определено, что граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки в соответствии с ЗК РФ.

Суды арбитражной системы в Российской Федерации сформировали практическую сторону использования предложенной для внимания нормы

права следующим образом.

Сделан вывод о невозможности расширительного толкования положений статьи 36 ЗК РФ. При этом данная позиция, как представляется, основана не только на юридической технике (буквальное и системное толкование статьи 36 ЗК РФ во взаимосвязи со статьей 28 Федерального закона 21.12.2001 № ФЗ-178) специалистов арбитражной судебной системы, но и на объективных факторах, предполагающих возможность создания благодатной почвы для злоупотребления правом.

В арбитражных судах Российской Федерации практика была сформирована правовым суждением Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее по тексту – ВАС РФ) в связи со следующим гражданским делом.

Общество заключило с гражданином договор купли-продажи, по которому приобрело в собственность объект незавершенного строительства – магазин с кафе, находящийся в состоянии 52-процентной готовности (объект). Право собственности общества на объект недвижимости зарегистрировано в установленном законом порядке. Земельный участок, на котором располагался объект, находился в муниципальной собственности администрации города.

Общество на основании статьи 36 «Приобретение прав на земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности и на которых расположены здания, строения, сооружения» ЗК РФ обратилось к администрации с заявлением о продаже земельного участка.

Администрация отказала компании в выкупе спорного участка.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным решения администрации об отказе в заключении договора купли-продажи земельного участка и об обязании администрации в двухнедельный срок направить обществу подписанный проект договора купли-продажи.

Первая и апелляционная инстанции поддержали компанию. Окружной суд также встал на сторону организации, только заменив двухнедельный срок на срок в один месяц (пункт 6 статьи 36 ЗК РФ).

Администрация с этим не согласилась и обратилась в ВАС РФ.

Постановлением Президиума ВАС РФ от 23.12.2008 решения нижестоящих судов отменены.

Коллегия судей исходила из того, что юридическим лицам, имеющим в собственности здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставлено исключительное право на приватизацию данных земельных участков в порядке, предусмотренном ЗК РФ и другими законами (статья 36 ЗК РФ).

В данном же деле, как указал ВАС РФ, речь идет об объекте незавершенного строительства. А на такие объекты указаний в статье 36 ЗК РФ нет.

ВАС РФ указал, что, хотя в данной статье не названы объекты незавершенного строительства, применение порядка выкупа земельных участков под названными объектами возможно в случаях, прямо установленных в законе. К таким случаям, в частности, относится приватизация объектов незавершенного строительства в силу положений пункта 3 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», переоформления права постоянного

(бессрочного) пользования земельными участками в силу положений пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

ВАС РФ также отметил, что суды нижестоящих инстанций признали объект незавершенного строительства идентичным зданию, строению или сооружению, такой объект не обладает качествами здания, поскольку его нельзя использовать в соответствии с его назначением (так как он не введен в эксплуатацию и находится на этапе строительства)².

Как упомянуто ранее, выводы арбитражных судов относительно таких предметов иска обусловлены объективными факторами, а именно возможностью злоупотребления материальными правомочиями недобросовестными хозяйствующими субъектами.

Так, признание права собственности через узаконенный объект незавершенного строительства создает предпосылки для необоснованного отчуждения земли у органов муниципальной и государственной власти (от категории участка).

При этом не имеет значения, что целью договора аренды (пример) земельного участка с таким юридическим лицом являлось комплексное освоение, застройка территории (пример), а привело это к заброшенным, но выгодным капиталовложениям недобросовестных субъектов.

Кроме того, оформление земельного участка через объект незавершенно-го строительства создает схему освобождения от уплаты платежей (уплату в меньшем размере) как в налоговых правоотношениях субъектов, обладающих правом на объект незавершенного строительства, однако фактически использующих полноценное здание, строение, сооружение, так и при введении объекта в эксплуатацию.

Обратная практика по данной категории дел ранее существовала в судах общей юрисдикции.

Заинтересованные лица обращались с требованием о признании права на земельный участок под объектом незавершенного строительства. Такие требования удовлетворялись судами или в рамках административного порядка уполномоченным органом. Кроме этого у многих правоприменителей судебной системы общей юрисдикции до сих пор не вызывает сомнения возможность свершения таких процессуальных действий с последующими материально правовыми результатами³.

Однако ряд внешне тождественных дел (поступивших в кассационную инстанцию Нижегородского областного суда в четвертом квартале 2009 года), результатом которых (по первой инстанции) было признание права физических лиц на земельные участки под объектами незавершенного строительства, повлек их отмену⁴. Сложно однозначно утверждать, является ли такой результат изменением судебной практики по примеру арбитражных судов, поскольку из кассационных определений усматривается, что основанием отмены и направления на новое рассмотрение стали нарушения процессуального права, однако не исключено обратное.

С таким «обратным», применительно к судам общей юрисдикции, исходя из подведомственности категорий дел и во взаимосвязи со статьей 2 Конституции Российской Федерации, не может согласиться автор. Учитывая приведенные примеры и тот факт, что данной судебной практикой (по крайней мере, в судах общей юрисдикции) существенно затрагиваются, точнее ограничиваются права добросовестных лиц, автор считает, что

является преждевременным вывод о том, что при правильном толковании статьи 36 ЗК РФ лица, обладающие на каком-либо вещном праве объектами незавершенного строительства, не приобретают прав на соответствующий земельный участок. Автор считает такое суждение обоснованным по следующим основаниям.

Одним из ведущих принципов земельного законодательства, содержащимся в пункте 5 части 1 статьи 1 ЗК РФ, является единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

В соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Данная норма права определяет объекты гражданских прав, по смыслу родового объекта (раздел, подраздел – объекты гражданских прав), то есть материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают гражданские правоотношения. Фактически в законе проведено соответствие между зданиями, сооружениями и объектами незавершенного строительства только в целях их определения как недвижимого имущества.

При толковании приведенных норм права во взаимосвязи можно сделать обоснованный вывод, что объекты незавершенного строительства прочно связаны с земельными участками, в связи с чем непременно следуют судьбе земельных участков.

Автор считает наиболее правильным, что правовая дефиниция – объект незавершенного строительства – предусмотрена законодателем в целях градостроительной деятельности, для индивидуализации фундаментов и иных недостроенных в процессе их возведения, то есть до тех пор пока они не станут зданиями, строениями и сооружениями.

Следует особо отметить, что в Градостроительном кодексе Российской Федерации (пункте 10 части 1 статьи 1) проведено сущностное тождество между зданиями, строениями, сооружениями и объектами, строительство которых не завершено (объекты незавершенного строительства). Все они определены как объекты капитального строительства, что также позволяет сделать обоснованный вывод об их одинаковой способности обуславливать возникновение гражданских прав у лица.

Более того, предполагается правильным суждение, что объект незавершенного строительства рано или поздно, при этом, во всяком случае, станет зданием, строением или сооружением, что исключает возможность доказывания направленности воли лица на неосновательное обогащение.

В соответствии со статьей 36 ЗК РФ граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки в соответствии с ЗК РФ.

Следует особо обратить внимание на тот факт, что в случае ограниче-

ния указанной нормой права возможности заинтересованных физических лиц приобретать право на земельный участок под объектом незавершенного строительства, количество возводимых индивидуальных жилых строений снизится в разы, что противно одному из направлений внутренней политики России.

Данный вывод обусловлен наличием социального фактора в рассматриваемом вопросе. Так, на практике складывается следующая ситуация.

Физические лица, заинтересованные в предоставлении земельного участка под индивидуальное жилищное строительство, проходят процедуру формирования земельного участка (заявление, решение ЗИК, межевание, согласование АГЗ, постановка на кадастровый учет, постановление, опубликование в СМИ, торги). На торгах заключается договор аренды земельного участка по максимально высокой цене, предложенной конкурсантами. Предполагается, что лицо, прошедшее ранее указанный доконкурсный порядок, становится арендатором земельного участка и в содержание его юридической обязанности входит необходимость возведения индивидуального жилищного строительства в течение трех лет.

При неисполнении данной обязанности арендодатель вправе расторгнуть договор или удвоить размер арендных платежей, установленный на торгах!

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость сохранения за субъектами права возможности узаконивать участки для продолжения строительства и толковать положения статьи 36 ЗК РФ расширительно, включая в ее содержание и объекты незавершенного строительства, как временно недостигнутый результат при создании строений, зданий, сооружений.

Кроме этого автор считает необходимым обратить внимание правоприменителей на следующий момент.

Высший Арбитражный суд Российской Федерации разъяснил об отсутствии возможности расширительного толкования статьи 36 ЗК РФ и сделал вывод, что предполагаемое требование касательно объекта незавершенного строительства должно быть прямо указано в законе, как например в пункте 3 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

После изучения содержания данного пункта возникает вопрос, а не обратное ли он (пункт) подтверждает, поскольку в нем определено, что собственники объектов недвижимости, не являющихся самовольными постройками и расположенных на земельных участках, относящихся к государственной или муниципальной собственности, обязаны либо взять в аренду, либо приобрести у государства или муниципального образования указанные земельные участки, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, именно, собственники объектов недвижимости (объектов, поименованных в статье 130 ГК РФ, к которым также относятся объекты незавершенного строительства) фактически имеют именно те материально правовые основания, о которых идет спор в рамках статьи 36 ЗК РФ.

Возможны оппозиционные версии о том, что такие земельные участки приобретаются собственниками только «приватизированных» муниципальных и государственных недостроев.

Опровергая возможность таких суждений, автор обращает внимание на то, что статья 28 данного закона регулирует порядок отчуждения земель-

ных участков (их приватизацию по смыслу статьи 1 этого Закона) и из ее содержания не усматривается особый статус объекта незавершенного строительства, который существовал ранее.

Ранее абзац 2 статьи 28 данного Закона определял, что решение о продаже земельных участков принимается органом, принявшим решение о приватизации соответствующих объектов недвижимости, в двухнедельный срок со дня обращения. Таким образом, норма права императивно указывала на особый статус как объекта недвижимости, так и земельного участка. Тот факт, что законодатель умышленно исключил такое требование для объекта незавершенного строительства Федеральным законом от 17.04.2006 № 53-ФЗ, предполагает обоснованность доводов автора о способности любого объекта незавершенного строительства обуславливать соответствующее право его собственника и на земельный участок.

Особо хочется высказать позицию (мнение автора), что наиболее правильным является необходимость создания правовых механизмов защиты от злоупотребления субъектами права, а не лишение данного, и так малореализуемого, правомочия добросовестными лицами. Это предложение более уместно к законодателю, однако также реальна возможность его реализации правоприменителем, осуществляющим правосудие с соответствующим пониманием сущности и исходного значения судебной практики⁵.

Суждения автора являются его субъективным мнением на сложившуюся реальность данной проблематики. Необходимо учесть, что предложенные выводы и суждения не являются безапелляционными и автор надеется, что в ближайшем будущем они поспособствуют свершению эффективной, справедливой, полной и компетентной судебной защиты прав и свобод⁶. 5

Кроме этого хочется включить приведенные тезисы в изменение содержания права, как способа защиты публичных образований от злоупотреблений недобросовестных субъектов.

***Errare humanum est*⁷**

КОММЕНТАРИИ:

1. Из концепции развития законодательства Российской Федерации на период 2008 – 2011 гг. (утв. Торгово-промышленной палатой РФ) // СПС «Гарант».
2. Обзор постановлений и определений Президиума ВАС РФ за декабрь 2008 года (Т.В. Пестова, Т.А. Сасикова, «Арбитражное правосудие в России», № 2, февраль 2009 г.) Определение ВАС РФ от 09.09.2008 № 8985/08.
3. По материалам устного опроса судей и их помощников, проведенного в районных судах Нижегородской и Московской областей.
4. Кассационные определения Нижегородского областного суда от 10 ноября 2009 года (по материалам канцелярии кассационной инстанции Нижегородского областного суда).
5. По материалам межвузовской конференции, проведенной на базе ГОУ ВПО ПФО «Российская академия правосудия» 5 декабря 2008 года // Г.А. Свешников «О юридической природе судебной практики».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2006 № 113-О.
7. Лат. Человеку свойственно ошибаться.

О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в целях решения задач судопроизводства

И.Г. Моисеева,

доцент кафедры

гражданского процессуального права

Приволжского филиала

ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» (Нижний Новгород),

к.ю.н., судья в отставке

В соответствии со статьей 5 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 07.05.2009) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» основными задачами арбитражных судов в Российской Федерации при рассмотрении подведомственных им споров являются:

- защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций (далее - организации) и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

- содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Аналогичные положения закреплены в пунктах 1 и 4 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года (далее – АПК РФ).

Наиболее эффективно названные задачи решаются при вынесении судом законного и обоснованного решения.

В этих же целях АПК РФ 1992 года (статья 112) предусматривал право арбитражного суда вынести частное определение в случае выявления при разрешении спора нарушения законодательства в деятельности организации, государственного или иного органа, гражданина-предпринимателя или должностного лица. Частное определение направлялось соответствующим организациям, государственным и иным органам, гражданам-предпринимателям, должностным лицам, которые были обязаны в месячный срок сообщить арбитражному суду о принятых ими мерах.

Аналогичная норма содержалась в статье 141 АПК РФ 1995 года.

Суды общей юрисдикции также имели право выносить частные определения.

Согласно статье 225 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года, обнаружив при рассмотрении гражданского дела нарушения законности или правил социалистического общежития отдельными должностными лицами или гражданами либо существенные недостатки в работе государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций, суд выносит частное определение и направляет его соответствующим предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам или трудовым коллективам, которые обязаны сообщить суду о принятых ими

мерах. Это сообщение должно быть сделано в месячный срок со дня получения копии частного определения.

Если при рассмотрении жалобы суд придет к выводу, что был нарушен установленный порядок рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, имели место волокита, зажим критики, преследование за нее, а также иные нарушения законности, суд выносит частное определение и направляет его вышестоящему в порядке подчиненности должностному лицу или органу. Указанное должностное лицо или орган обязаны в месячный срок сообщить суду о мерах, принятых по частному определению.

Если при рассмотрении гражданского дела либо жалобы на неправомерные действия должностных лиц, ущемляющие права граждан, суд обнаружит в действиях стороны, должностного или иного лица признаки преступления, он сообщает об этом прокурору.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации 2002 года (далее – ГПК РФ) право суда на вынесение частного определения сохранено.

На основании части 1 статьи 226 ГПК РФ при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах.

В силу части 2 этой же статьи в случае несообщения о принятых мерах виновные должностные лица могут быть подвергнуты штрафу в размере до одной тысячи рублей. Наложение штрафа не освобождает соответствующих должностных лиц от обязанности сообщить о мерах, принятых по частному определению суда (в ред. Федерального закона от 11.06.2008 № 85-ФЗ).

В статье 17.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) установлена административная ответственность должностных лиц за оставление без рассмотрения частного определения суда в виде штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей (в ред. Федерального закона от 22.06.2007 № 116-ФЗ).

В отличие от АПК РФ 1992 года, АПК РФ 1995 года и ГПК РФ, в АПК РФ 2002 года отсутствует норма, дающая суду право выносить частные определения.

Вместе с тем АПК РФ содержит ряд положений, в определенной мере компенсирующих отсутствие нормы о частном определении. Эти нормы позволяют достаточно активно реагировать на выявленные факты нарушений в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций (далее – организации) и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; содействия укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Несколько упомянутых норм содержится в разделе III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» АПК РФ:

1. Глава 24 «Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц»

Установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение

и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд на основании части 2 статьи 201 АПК РФ принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) – незаконными.

В этом случае в резолютивной части решения по делу об оспаривании действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, об отказе в совершении действий, в принятии решений в соответствии с пунктом 3 части 5 статьи 201 АПК РФ должны содержаться указания совершить определенные действия, принять решение или иным образом устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в установленный судом срок.

На основании части 6 статьи 201 АПК РФ в резолютивной части решения арбитражный суд может указать на необходимость сообщения суду соответствующими органом или лицом об исполнении решения суда.

Суды первой инстанции применяют это положение редко.

Представляется, что положение приведенной нормы следует применять с учетом характера допущенного нарушения, а также в случаях, когда орган или должностное лицо и ранее допускали аналогичные нарушения.

Руководствуясь частью 9 статьи 201 АПК РФ, суд направляет копию решения по делу заявителю, в государственный орган, в орган местного самоуправления, в иные органы, должностным лицам, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие). **Эта норма предусматривает также и право суда направить копию решения в вышестоящий в порядке подчиненности орган или вышестоящему в порядке подчиненности лицу, прокурору.**

Например, копия решения суд могла быть направлена вышестоящему в порядке подчиненности органу в следующем случае.

Общество с ограниченной ответственностью «МарКон» (далее – ООО «МарКон», Общество) обратилось в Арбитражный суд Костромской области с заявлением о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Костроме (далее – Инспекция, налоговый орган) от 13.05.2008 № 65 об отказе в возмещении налога на добавленную стоимость в размере 188 415 рублей 24 копеек.

Решением Арбитражного суда Костромской области от 23.01.2009 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 27.04.2009 данное решение оставлено без изменения.

Инспекция не согласилась с принятыми судебными актами и обратилась в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просила принятые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель жалобы считал, что суды не выяснили все существенные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, а их выводы не соответствуют материалам дела. По мнению Инспекции, суды необоснованно отклонили ее довод о том, что подписи от имени руководителя поставщика товара Преснецова М.Г. на счетах-фактурах, в актах приема-передачи не соответствуют образцам подписи Преснецова М.Г. по

данным почерковедческого исследования.

Ссылаясь на статьи 169, 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации, Инспекция полагала, что документы, представленные Обществом, содержат недостоверные сведения, поэтому не могут служить основанием для применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость.

Законность обжалуемых судебных актов была проверена Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, предусмотренном в статьях 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следовало из материалов дела, ООО «МарКон» представило в Инспекцию налоговую декларацию по налогу на добавленную стоимость за октябрь 2007 года, в соответствии с которой сумма налога, исчисленная от реализации товаров (работ, услуг), составила 707 960 рублей, сумма налога, подлежащая вычету, – 896 375 рублей, к возмещению из бюджета заявлено 188 415 рублей.

Инспекция провела камеральную налоговую проверку названной декларации и установила, что ООО «МарКон» закупает товар у организаций и индивидуальных предпринимателей. По счету-фактуре от 23.10.2007 № 000001 Общество приобрело у ООО «Партнер» три нежилых строения на общую сумму 3 000 000 рублей, в том числе 457 627 рублей составил налог на добавленную стоимость, который в счете-фактуре выделен отдельной строкой. При проведении встречной налоговой проверки выявлено, что ООО «Партнер» применяет упрощенную систему налогообложения и не представляет налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость. Данная организация не представляет отчетности в налоговый орган с 01.07.2006.

На основании указанных обстоятельств, а также результатов экспертного исследования подписей, сделанных от имени руководителя ООО «Партнер» Преснецова М.Г., налоговый орган счел их не соответствующими подписям названного лица и пришел к выводу о недостоверности сведений, содержащихся в счетах-фактурах, выставленных ООО «Партнер», путем принятия решения от 13.05.2008 № 65 об отказе ООО «МарКон» в возмещении налога на добавленную стоимость в сумме 188 415 рублей.

Общество обжаловало данное решение в арбитражный суд.

Признав решение Инспекции недействительным, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что Общество выполнило все условия, содержащиеся в статьях 169, 171 и 172 Налогового кодекса Российской Федерации, для предъявления к вычету налога на добавленную стоимость. Кроме того, суды не усмотрели в действиях налогоплательщика признаков недобросовестности.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа пришел к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в порядке статьи 166 Кодекса, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

Согласно пункту 2 названной статьи вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации в отношении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 Кодекса, и товаров (работ, услуг),

приобретаемых для перепродажи.

Налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг). Вычетам подлежат, если иное не установлено статьей 172 Кодекса, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг) и при наличии соответствующих первичных документов (статья 172 Кодекса).

В силу пунктов 1 и 2 статьи 169 Кодекса счет-фактура является документом, служащим основанием для предъявления сумм налога к вычету в порядке, предусмотренном главой 21 Кодекса.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2003 № 329-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Экспорт-сервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями абзаца первого пункта 4 статьи 176 Налогового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что налогоплательщик не несет ответственности за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет. По смыслу положения, содержащегося в пункте 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности. Правоприменительные органы не вправе толковать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающее на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством.

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» указано, что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, – достоверны. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

В соответствии с положениями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в деле доказательства суд оценивает во взаимосвязи и в совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании.

Всесторонне, полно, объективно рассмотрев представленные сторонами доказательства, суды установили, что приобретенное у ООО «Партнер» имущество Общество оплатило с учетом налога на добавленную стоимость на основании счетов-фактур, выставленных поставщиком товара с соблюдением требований статьи 169 Кодекса. Информация о контрагенте указана в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре юридических лиц. Налогоплательщик документально подтвердил

реальность хозяйственных операций, получение и использование приобретенного имущества в производственной деятельности. Поступление денежных средств на счет ООО «Партнер» подтверждено сведениями Костромского филиала ОАО БАНК «РОСТ» и выписками движения денежных средств по лицевому счету организации. Свидетель Тихомиров А.В. пояснил, что сделку по продаже объектов недвижимости и ее регистрацию он осуществлял по доверенности, выданной Преснецовым М.Г. – руководителем ООО «Партнер», поэтому подписи на документах по сделке не совпадают с подлинной подписью Преснецова М.Г. Инспекция не представила суду доказательств совершения Обществом и его контрагентом согласованных действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды.

Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, суды пришли к выводу о том, что ООО «МарКон» выполнило все условия, с которыми Кодекс связывает право налогоплательщика на налоговый вычет, документально подтвердило реальность хозяйственных операций и достоверность сведений, содержащихся в счетах-фактурах, поэтому у Инспекции отсутствовали правовые основания для отказа Обществу в возмещении 188 415 рублей налога на добавленную стоимость.

Выводы судов основаны на имеющихся в деле документах, не противоречат им и в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации переоценке судом кассационной инстанции не подлежат, поскольку это выходит за пределы его компетенции.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что суды первой и апелляционной инстанций правомерно удовлетворили заявленное Обществом требование и признали недействительным оспариваемое решение Инспекции. Нормы материального права применены правильно, нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 АПК РФ в любом случае основаниями для отмены судебных актов, не допущено, поэтому в удовлетворении кассационной жалобы было отказано (см. постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.08.2009 по делу № А31-1590/2008 на сайте этого суда).

2. Глава 25 «Рассмотрение дел об административных правонарушениях»

Арбитражные суды рассматривают дела как о привлечении к административной ответственности, так и об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными в главе 25 данного Кодекса и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из части 5 статьи 206 АПК РФ следует, что наряду с направлением копии решения по делу о привлечении к административной ответственности участвующим в деле лицам арбитражный суд **может направить копию решения также в вышестоящий в порядке подчиненности административный орган.**

В случае если при рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд установит, что оспариваемое решение или порядок его принятия не соответствует закону, либо отсутствуют основания для привлечения к административной ответственности или применения конкретной меры ответственности, либо оспариваемое решение принято

органом или должностным лицом с превышением их полномочий, суд принимает решение о признании незаконным и об отмене оспариваемого решения полностью или в части либо об изменении решения (часть 2 статьи 211 Кодекса).

На основании части 6 статьи 211 АПК РФ **арбитражный суд может направить копию решения в вышестоящий в порядке подчиненности административный орган.**

Особенно важно направлять копию решения в вышестоящий в порядке подчиненности административный орган в случаях, когда имело место неисполнение административным органом требований КоАП РФ, гарантирующих защиту прав лица, привлекаемого к административной ответственности.

Например, закрытое акционерное общество «Логистик РТ» (далее – ЗАО «Логистик РТ», Общество) обратилось в Арбитражный суд Костромской области с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления административной комиссии в городском округе город Галич Костромской области (далее – Административная комиссия) от 23.01.2009 № 8 о привлечении к административной ответственности на основании статьи 22 Кодекса Костромской области об административных правонарушениях.

Решением суда от 20.03.2009 заявленное требование удовлетворено.

В апелляционном суде дело не рассматривалось.

При проверке законности решения Арбитражного суда Костромской области в порядке кассационного производства Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа установил следующее.

Общество является собственником нежилого дома № 2 по улице Свободы в городе Галиче Костромской области, относящегося к памятникам архитектуры и истории регионального значения и находящегося под государственной охраной на основании распоряжения Костромского облисполкома от 10.09.1981 № 404-р.

Департамент культурного наследия Костромской области (далее – Департамент) в ходе проверки установил, что Общество в нарушение пункта 1 статьи 19 Закона Костромской области от 01.04.2004 № 184-ЗКО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры), расположенных на территории Костромской области» не соблюдает порядок и условия использования объекта культурного наследия.

Усмотрев в действиях ЗАО «Логистик РТ» состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 22 Кодекса Костромской области об административных правонарушениях, должностное лицо Департамента составило протокол от 16.01.2009 № 18 и направило материалы на рассмотрение в Административную комиссию.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении Административная комиссия приняла постановление от 23.01.2009 № 8 о назначении Обществу наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей.

ЗАО «Логистик РТ» не согласилось с принятым постановлением и обжаловало его в арбитражный суд.

Руководствуясь частью 1 статьи 1.6, частью 2 статьи 25.4, статьей 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с

введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», пунктом 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», Арбитражный суд Костромской области удовлетворил заявленное требование. Суд пришел к выводу о неисполнении административным органом требований КоАП РФ, гарантирующих защиту прав лица, привлекаемого к административной ответственности.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для ее удовлетворения (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.06.2009 по делу № А31-802/2009-26).

Представляется, что в настоящее время существует целый ряд причин, по которым необходимо более активно применять приведенные положения АПК РФ.

Во-первых, в условиях кризиса субъекты малого и среднего предпринимательства должны быть максимально защищены от неправомерных действий государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц.

Во-вторых, с начала 2009 года наблюдается рост количества рассматриваемых арбитражными судами дел, в том числе и по спорам, возникающим из административных правоотношений (см. справку о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел, возникающих из административных правоотношений, в первом полугодии 2008-2009 гг. на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации).

В-третьих, в ряде случаев нарушения законодательства со стороны указанных органов носят систематический характер, что требует принятия дополнительных мер по предупреждению подобных нарушений не только путем совершенствования законодательства, но и максимального использования возможностей действующих норм права.

Из материалов дела

«Здрав буде, боярин, сын Вячеслава!

Сиим посланием челом тебе бьют смиренные твои холопы Андрюшка, сын Валериев, да Володька, сын Александров!

Индо в трепет и смятение приводят гневные твои послания (особливо доставленное сентября месяца первого дня года две тысячи пятого от Рождества Христова), приправленные упоминаниями артикулов из Указов Государевых, да глаголами из повелений Судебного Приказа, кои в скудных умишках наших не укладываются по причине убо-

гости субстанций, рекомой в сословиях дворянских интеллектом.

Зело пужаемся мы сей немилости твоей, да пуще того, дивимся щедрости твоей поелику смекаем, что проистраститься пришлось тебе, подавая по пяти целковых за каждое послание, а посему доставляемых ямщиками с трепетом несказанным.

Да токмо, не взыщи, боярин, не ведаем, пошто гневаешься ты на нас, да по какому завету отринул нас от себя, да дружиною несметною от нас отгородился, да по какому разумению нерадивому пришло в твою светлую головушку, что отказываемся придти на зов твой трубный, на вече, в миру общим собранием рекомое в сентябре месяце двадцать четвертого дня года две тысячи пятого от рождества Христова?

Как не придти? Как не провести батюшку-кормильца, томящегося в стане бусурманском?!

Посему и обиды не ведаем на тебя, боярин. Ведомо нам, что лукавишь не по мысли своей, а по нужде, ибо злокозненный стряпчий не довел до разума твоего всех премудростей, изложенных в упомянутых артикулах, а глаза твои застил посул ярлыка на княжение.

А и на том спаси тебя бог, боярин, что до августа месяца десятого дня года две тысячи пятого от Рождества Христова, считал ты нас людьми работными, тогда как в грамотах, трудовыми книжонками рекомых, указал, что взашей нас выкинул аж пятого числа.

А еще не прогневайся, боярин, да внемли гласу дружескому: полно тебе потешать народ православный, да упражняться в хитромудростях, дня общего собрания касаемых. Будь же ты мужчиной, да докажи нам, что ты боярского рода. Приди на зов наш, да кубок дружеский испей, да хлеб да соль отпробуй, да в глаза глянь собратьям своим, коих отринуть помыслил, да держи глагол за дела свои, да реши совместно, как не погубить дело наше, на кое три года жизнью наших положено.

За сим дозволю откланяться тебе с пожеланиями мира дому твоему и надеждою, что внемлешь гласу разума своего, что не положишь честь свою на алтарь тельцу златому, не возведешь хулу на род свой, и не проведешь остатки дней своих под тяжестью греха Каинова.»